

Council of Europe
Conseil l'Europe

European Union
Union européenne

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Координатор проектов в Украине

Совместная программа Совета Европы и Европейского Союза
“Борьба с жестоким обращением и безнаказанностью”
на Южном Кавказе, в Молдове и Украине

Харьковский институт социальных исследований

**Третья Восточно - европейская конференция по вопросам
национальных превентивных механизмов,
борьбы с жестоким обращением и расследованию таких фактов**

СБОРНИК ТЕЗИСОВ ВЫСТУПЛЕНИЙ

2-3 ноября 2010 года
Одесса, Украина

В этой публикации изложены исключительно взгляды авторов. Они не обязательно отображают официальную позицию Координатора проектов ОБСЕ в Украине.

Эта публикация профинансирована Европейским Союзом и Советом Европы. Публикация осуществлена в рамках совместной программы Европейского Союза и Совета Европы «Борьба с жестоким обращением и безнаказанностью».

Взгляды, отраженные в этом сборнике, принадлежат авторам и Совет Европы или Европейский союз либо учреждения, в которых они работают, никоим образом за них не отвечают. Их не нужно воспринимать как такие, которые официально толкуют упоминаемые здесь юридические инструменты с обязательным соблюдением этого толкования государствами-участниками, органами, основанными Уставом Совета Европы, либо любым органом, учрежденным во исполнение Европейской Конвенции о защите прав и основоположных свобод.

Отдел реформирования правосудия и полиции
Департамент правовых вопросов и вопросов содействия правам человека
Директорат технического сотрудничества
Генеральный директорат по правам человека и правовым вопросам
Совет Европы
F-67075 Strasbourg Cedex
<http://www.coe.int/justice>

Отвественный за выпуск *Андрей Черноусов*

© Харьковский институт социальных исследований, 2010

© Совет Европы, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ	Страница
Национальный механизм предупреждения пыток в Украине: стадия формирования, Екатерина Левченко	4
Ассоциация юридической помощи, Давид Цегелка	9
Как обеспечить управление, при котором ни один человек не потеряется в системе, Барри Гринберри	16
Расследование фактов пыток и ненадлежащего обращения в Грузии, Натия Имнадзе	23
Борьба с жестоким обращением и расследование его фактов: НПМ СК, Мет Кинтон	27
Европейская Конвенция прав человека и по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Генри Ловат	35
Важность эффективного расследования в борьбе с жестоким обращением и безнаказанностью и его место в превентивной базе, Ерик Сванидзе	37
Роль независимых мониторинговых комиссий (НМК), Лесли Харви	40
Выйти за ворота. Комплексный подход к возвращению в общество, Анжела Клей	42
Судебный контроль за соблюдением прав человека на стадиях досудебного следствия и расследования жалоб о жестоким обращении: опыт Республики Молдова, Раиса Ботезату	46
Общий обзор расследования фактов жестокого обращения в Украине в контексте прецедентной практики Европейского суда по правам человека: соответствие европейским стандартам, недостатки, перспективы, Виталий Касько	50
Доверенные лица пациентов. Мониторинг психиатрических учреждений через посредство бывших пользователей в Чешской Республике, Сузана Дурайова	54
Взаимодействие национальных и международных правовых механизмов в борьбе против пыток, Нелли Арутюнян	56
Расследование фактов пыток и ненадлежащего обращения в Грузии, Натия Имнадзе	59
Рекомендации	64

Национальный механизм предупреждения пыток в Украине: стадия формирования

Екатерина Левченко – народный депутат Украины пятого созыва, Международный женский правозащитный центр «Ла СТрада – Украина»

Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания был подписан от имени Украины 23 сентября 2005 года и ратифицирован 21 июля 2006 года. В соответствии с ратификационным законом, исполнение Протокола возлагалось на Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека.

Институт Уполномоченного по правам человека был внедрен в Украине в 1998 году, после вступления в силу 15 января 1998 г. Закона Украины «Об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека», а 14 апреля того же года Верховный Совет Украины избрал первого уполномоченного по правам человека. Этим Законом за институтом Уполномоченного был утвержден статус независимого конституционного контрольного органа внесудебной защиты, который способствует восстановлению прав человека, нарушенных органами государственной власти или органами местного самоуправления; Уполномоченный был наделен достаточно широкой юрисдикцией, которая распространяется как на органы государственной власти, так и на органы местного самоуправления; независимостью от любого органа государственной власти или органа местного самоуправления; свободой действий относительно открытия производства по тому или иному делу и так далее.

В Законе заключены гарантии независимости Омбудсмана; право быстрого и неограниченного доступа Омбудсмана ко всей информации, необходимой для расследования жалоб; право Омбудсмана открывать расследование по собственной инициативе; право направлять правительству акты реагирования; право обращаться в Конституционный Суд.

Так, в соответствии со статьей 13 Закона Украины «Об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека», *Уполномоченный имеет право в любое время посещать места содержания задержанных, предварительного заключения, учреждения отбывания осужденными наказаний и учреждения принудительного лечения и перевоспитания, психиатрические больницы, опрашивать лиц, которые там находятся, и получать информацию относительно условий их содержания; проверять положение дел в сфере соблюдения установленных прав и свобод человека и гражданина соответствующими государственными органами, включая органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.*

Лишенное свободы лицо может обратиться с письменным обращением к Уполномоченному или его представителям. В этом случае к такому лицу не применяются ограничения на переписку. Такое обращение в течение

двадцати четырех часов направляется Уполномоченному. Корреспонденция Уполномоченному и его представителям от лиц, задержанных, пребывающих под арестом, под стражей, в местах лишения свободы и местах принудительного содержания или лечения, а также от других граждан Украины, иностранцев и лиц без гражданства, независимо от места их пребывания, не подлежит никаким видам цензуры и проверок (статья 21).

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, объединения граждан, предприятия, учреждения, организации независимо от формы собственности, должностные и служебные лица, к которым обратился Уполномоченный, обязаны сотрудничать с ним и оказывать ему необходимую помощь, в частности: 1) обеспечивать доступ к материалам и документам, в том числе на принципах, установленных нормативными актами об охране государственной и служебной тайны; 2) предоставлять информацию и давать пояснения относительно фактических и правовых оснований для своих действий и решений (статья 22).

Уполномоченный Верховной Рады по правам человека, в соответствии с действующим законодательством, имеет очень широкие права. Среди них стоит назвать: право безотлагательного приема Президентом Украины, Председателем Верховного Совета Украины, Премьер-министром Украины, председателями Конституционного Суда Украины, Верховного Суда Украины и высших специализированных судов Украины, Генеральным прокурором Украины, руководителями других государственных органов, органов местного самоуправления, объединений граждан, предприятий, учреждений, организаций, независимо от формы собственности, их должностными и служебными лицами; право присутствовать на заседаниях Верховного Совета Украины, Кабинета Министров Украины, Конституционного Суда Украины, Верховного Суда Украины и высших специализированных судов Украины, коллегии прокуратуры Украины и других коллегиальных органов; обращаться в Конституционный Суд Украины с представлениями, которые касаются прав и свобод человека и гражданина; беспрепятственно посещать органы государственной власти, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации независимо от формы собственности, присутствовать на их заседаниях; право на ознакомление с документами, в том числе и с секретными; право направлять в соответствующие органы акты реагирования Уполномоченного в случае выявления нарушений прав и свобод человека и гражданина для принятия этими органами мер; проверять положение дел в сфере соблюдения установленных прав и свобод человека и гражданина соответствующими государственными органами, в том числе теми, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность и т.д.¹

Ежегодно в течение первого квартала Уполномоченный обязан предоставлять Верховной Раде Украины ежегодный доклад о положении дел в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в

¹ Статья 13 Закона Украины «Об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека»

Украине органами государственной власти, органами местного самоуправления, объединениями граждан, предприятиями, учреждениями, организациями, независимо от формы собственности, и их должностными и служебными лицами, которые нарушали своими действиями (бездейтельностью) права и свободы человека и гражданина, а также о выявленных в законодательстве недостатках в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 18). В случае необходимости Уполномоченный может представить Верховной Раде Украины специальный доклад (доклады) по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Украине.

В то же время, в соответствии с выводами Л.Коваль по результатам анализа Закона Украины «Об Уполномоченном Верховной рады Украины по правам человека», украинское законодательство менее чем на 50% отвечает требованиям, сформулированным в Парижских принципах и Рекомендациях ПАСЕ № 1615 (2003). К требованиям, по которым украинское законодательство полностью не отвечает международным стандартам относятся: осуществление просветительской деятельности Омбудсмана; сотрудничество Омбудсмана с общественными организациями; отсутствие права законодательной инициативы; отсутствие предусмотренных региональных представительств Омбудсмана; избрание на должность не квалифицированным, а простым большинством голосов. В украинском законодательстве отсутствуют нормы о контроле омбудсменом согласованности национального законодательства с международным, соответствия национальных правил и практики международным документам по правам человека. В Украине отсутствует практика широкого обнародования омбудсменом своих решений, сообщений об обеспокоенности теми или иными проблемами. Согласно Закону об Уполномоченном, органы власти обязаны предоставлять ответ на обращение Омбудсмана в месячный срок. Но закон не обязывает государственных чиновников внедрять в жизнь решения, выводы, предложения и рекомендации Омбудсмана или предоставлять объяснения причин, по которым они не могут быть внедрены и т.д.

Через четыре года после ратификации Протокола Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека не выполняет указанные функции и, более того, его представитель публично отказался от их выполнения еще в декабре 2006 года, в ходе круглого стола по указанным вопросам, который проводился 22 декабря 2006 года Комитетом Верховной рады по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности и Харьковской правозащитной группой, что и зафиксировано в стенограмме этого круглого стола.

В 2009-2010 годах Министерство юстиции Украины совместно с независимыми экспертами разработало законопроект, которым предусматривалось создание специального института, который выполнял бы функции НПМ на основе сотрудничества с общественными правозащитными

организациями. Законопроект был направлен на согласование в центральные органы исполнительной власти, прошел общественные слушания. Но в августе 2010 года появился законопроект, разработанный Министерством юстиции относительно внесения изменений в Закон Украины «Об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека», которым функции национального превентивного механизма предупреждения пыток возлагаются на Омбудсмена.

Этим законопроектом Уполномоченному Верховной Рады по правам человека предлагается «осуществлять регулярные посещения мест содержания лиц, находящихся в предварительном заключении, учреждений исполнения наказаний и учреждений принудительного лечения и перевоспитания, психиатрических больниц, опрашивать лиц, которые там находятся, и получать информацию относительно условий их содержания с целью обеспечения соблюдения прав человека и предупреждения пыток...».

Подготовленный законопроект не учитывает все места несвободы, то есть предусматривает такие, которые останутся вне мониторинга. Он также содержит несоответствующую действительности ссылку относительно отсутствия потребности в дополнительных расходах из Государственного бюджета на осуществление контроля указанных мест. В нем не учтены принципы деятельности НППМ, как они сформулированы в Факультативном протоколе.

Вызывает вопрос и то, что проект закона не должен согласовываться с Министерством труда и социальной политики, в ведении которого находятся учреждения для лиц с ограниченными возможностями, которые при всем желании не могут, вследствие своего физического состояния, покинуть их, находясь, таким образом, под полным контролем государства. Поэтому принятие этого законопроекта требует, вопреки отмеченному в проекте объяснительной записки, общественных слушаний.

В случае принятия такого законопроекта в Украине будет сформирована такая модель НППМ, которую можно назвать «Омбудсмен». В то же время, проведенный экспертами анализ разных моделей существования и деятельности НППМ показывает, что более эффективной является модель «Омбудсмен +», которая предусматривает активное сотрудничество с правозащитными общественными организациями. Для этого используются разные механизмы – консультативные советы, создание специальных консультативных органов, участие общественности в проведении мониторинговых визитов. Поэтому полномочий, закрепленных законодательством, будет недостаточно при отсутствии работающего механизма их внедрения. С нашей точки зрения это означает, что в структуре Уполномоченного должен быть создан соответствующий рабочий орган (отдел, рабочая группа, сектор), который возьмет такие обязанности на себя, а в Секретариате Уполномоченного должен быть назначен специальный представитель, который будет заниматься только этими вопросами. Это предусмотрено статьей 11 Закона Украины об Уполномоченном Верховной

Рады по правам человека: Уполномоченный имеет право назначать своих представителей в пределах выделенных средств, утвержденных Верховной Радой Украины. Положение о представителях Уполномоченного Верховной Радой Украины по правам человека, утверждается Уполномоченным. Кроме того, фактическое отсутствие представителей Уполномоченного по правам человека в областях, не говоря уже об уровне городов, усложняет выполнение поставленных задач. Представители есть в нескольких регионах, эти должности были введены после 2006 года. В условиях достаточно низкой эффективности работы Уполномоченного Верховной Радой по правам человека, которую фиксируют представители общественных организаций и независимые эксперты, в частности, на уровне координации и объединения усилий, возникает вполне уместный вопрос относительно эффективности работы на вновь созданном направлении.

Поэтому для осуществления функций НПМ Уполномоченному Верховной Радой по правам человека необходимо предпринять следующие шаги: не только ввести отдельного представителя, ответственного за соблюдение положений Факультативного протокола, но и создать самостоятельное подразделение; наладить работу с правозащитными организациями и быть открытым для критики с их стороны; сформировать представительства Уполномоченного по правам человека в областях для осуществления мониторинговой работы и посещений мест лишения свободы.

Важно также использовать и развивать опыт работы мобильных групп по вопросам мониторинга соблюдения прав человека в деятельности органов внутренних дел, которые в 2005-2010 годах работали при МВД Украины.

Ассоциация юридической помощи

Давид Цегелка, SIP, Польша

Наша миссия заключается в том, чтобы приложить все усилия для оказания помощи тем, кто поддается дискриминации, или кому угрожает маргинализация посредством предоставления таким лицам необходимой социальной и юридической поддержки.

Наша деятельность

- Мы оказываем юридическую помощь и представляем своих клиентов перед властями Польши.
- Мы стремимся к внедрению изменений в правовую систему и в социальную политику путем, например, участия в конференциях, предоставления консультаций относительно проектов нормативных актов и комментариев относительно законодательных положений, а также путем подготовки экспертных замечаний и выводов.
- Кроме того, мы проводим исследования и предоставляем информацию.
- Сейчас мы сосредоточены, главным образом, на оказании помощи беженцам и лицам, добывающимся убежища, медиаторам, семьям-усыновителям и бывшим заключенным.
- Кроме того, наше внимание сосредоточено на детях и молодежи, которые находятся под опекой в условиях лишения свободы и на семьях-усыновителях. Кроме этого, мы пропагандируем идею восстановительного правосудия.

Наши цели:

- Противодействие дискриминации и маргинализации лиц, попавших в сложные обстоятельства;
- Действия, направленные на обеспечение соблюдения прав человека;
- Пропаганда идеи восстановительного правосудия;
- Действия, направленные на обеспечение равноправия мужчин и женщин;
- Предотвращение насилия;
- Повышение уровня правовых знаний в обществе.

Наша Ассоциация делится на шесть секций:

- Секция по работе с иностранными гражданами
- Секция восстановительного правосудия
- Секция просвещения
- Секция по вопросам семьи
- Секция сотрудничества со службами правопорядка
- Секция международного сотрудничества

Секция по работе с иностранными гражданами

1. Юридические консультации по конкретным вопросам

- Наши юристы предоставляют юридические консультации, а также осуществляют представительство беженцев, лиц, добывающихся убежища, и других иностранных граждан перед властями Польши.

2. Мониторинг соблюдения законодательства

- Мы стараемся вести мониторинг поправок к существующему законодательству, искать правовые ошибки и следить за надлежащим соблюдением закона.

3. Информирование и просвещение.

- Мы принимаем участие в конференциях, проводим подготовку работников государственной службы, учителей и беженцев, а также выступаем с презентациями относительно терпимости и прав человека в образовательных учреждениях.

Секция восстановительного правосудия

1. Юридические консультации по конкретным вопросам

- Наши юристы предоставляют юридические консультации медиаторам при поддержке Программы юридического образования фонда Батория.

2. Просвещение и информирование

- Совместно с польской Академией Наук мы организуем работу семестровой Школы восстановительного правосудия.
- Совместно с Ассоциацией социального действия «Пжизмат» из Сувалок мы провели ряд тренингов по вопросам прав человека для учителей из Польши и Белоруссии.

3. Медиация

- Нами создан Центр медиации в уголовных и гражданских делах.

Секция по вопросам семьи

- Мы даем советы семьям, интересующимся усыновлением.
- Мы ведем отдельные дела, относящиеся к сфере семейного права.

Секция просвещения

- Совместно с Ассоциацией социального действия «Пжизмат» из Сувалок мы провели ряд тренингов по вопросам прав человека для учителей из Польши и Белоруссии.
- Кроме того, мы принимали участие в проекте правового просвещения учащихся профессионально-технических учебных заведений, что включало у себя публикацию справочников и проведение ряда семинаров для учителей.

Секция сотрудничества со службами правопорядка

- Сотрудничество с тюрьмами, которое включает в себя пропаганду новых решений в работе с заключенными, а также правовую помощь заключенным или членам их семей.
- Сотрудничество с варшавской полицией в области прав человека.

Секция международного сотрудничества

- Совместно с Ассоциацией социального действия «Пжизмат» из Сувалок и Ассоциацией молодых ученых из Белоруссии мы провели ряд тренингов по вопросам прав человека для учителей из Польши и Белоруссии.

- Совместно с московским Центром «Правовые реформы» в настоящий момент реализуем проект «Просвещение вместо наказания», связанный с реформами судопроизводства по делам несовершеннолетних в России.

Наши спонсоры

- Фонд Батория
- Европейский фонд беженцев
- Европейский социальный фонд
- Фонд помощи общинам
- Городской Совет Варшавы
- УВКБ ООН
- Офис Мазовского Воеводы

Законодательная база

Национальная законодательная база относительно иностранных граждан и предоставления убежища состоит, главным образом, из следующих актов:

- Закон об иностранных гражданах от 13 июня 2003 года (Закон об иностранцах, статьи 101 – 123 касаются содержания под стражей)
- Закон о предоставлении защиты иностранцам на территории Республики Польша от 13 июня 2003 года (статьи 87 – 89с касаются содержания под стражей)

Центры содержания иностранных граждан в Польше

С момента принятия Польши в Европейский Союз в мае 2004 года, двумя основными источниками миграции в Польшу были:

- Легальные и нелегальные иммигранты из республик бывшего Советского Союза (главным образом, из Украины и Беларуси), прибывающие в поисках сезонной работы.
- Большой приток, главным образом начиная с 2002 года, лиц, добивающихся убежища, из Чечни (90% всех лиц, претендующих на предоставление убежища).

Процедура работы с беженцами в Польше

Процедура предоставления убежища находится в ведении двух административных органов: – Бюро по вопросам иностранцев и Совета по вопросам беженцев; по закону, такая процедура должна длиться не более шести месяцев. Впрочем, на практике она длится намного дольше – вплоть до двух лет. До получения лицом статуса беженца или предоставления вспомогательной защиты такому лицу запрещается работать за единственным исключением: если орган первой инстанции не выносит решение в течение шести месяцев, лицо, добивающееся убежища, имеет право ходатайствовать о предоставлении разрешения на работу до завершения процедуры.

Решение об отказе в предоставлении статуса беженца ввиду очевидной необоснованности соответствующего ходатайства должно быть вынесено не позже чем через 30 дней с дня подачи ходатайства

Социальная поддержка беженцев

- В течение периода выполнения процедуры предоставления убежища лица помещаются в центры для лиц, добывающих убежища, где они обеспечиваются питанием, базовой медицинской и психологической помощью, субсидией на покупку одежды и месячной субсидией в размере приблизительно 15 евро.
- Многие из этих центров не имеют условий для приема больших семей с маленькими детьми. Постоянными проблемами является отопление, горячая вода и хранение продуктов питания.
- Социальная помощь находится на низком уровне из-за недостаточного количества персонала, который работает в центрах, а также из-за его недостаточной языковой и культурологической подготовки. Специальные процедуры для защиты особенно уязвимых лиц отсутствуют.
- Хотя в центрах предусматривается обеспечение питанием в соответствии с религиозными и культурными обычаями, предлагаемое питание отвечает обычаям только мусульман.
- Специализированная медицинская помощь предоставляется только в нескольких определенных для этой цели больницах, которые часто находятся на большом удалении от центров для беженцев, при этом переводчик для сопровождения больных не предоставляется.
- Условия в центрах никоим образом не способствуют процессам длительной и интенсивной психотерапии.
- Наконец, большинство таких центров расположено в отдаленных районах, что препятствует интеграции лиц, добывающих убежища, в общество.

Центры содержания иностранных граждан под стражей в Польше

Если лицо легально въезжает в Польшу и обращается за предоставлением убежища, такому лицу разрешается ожидать решения по его ходатайству на свободе.

Когда лицо подает ходатайство о предоставлении убежища в ходе процедур пограничного контроля и не имеет права на въезд на территорию Польши, или когда такое лицо находится в Польше нелегально, оно может подлежать содержанию под стражей в соответствующем центре.

Кроме этого, лица, добывающие убежища, также могут помещаться в центры содержания под стражей!

Основания для помещения иностранного гражданина в центр содержания под стражей

Иностранец помещается в охраняемый центр, если:

- это является существенно важным для надлежащего осуществления депортации или лишения вида на жительство в стране либо разрешения на долгосрочное пребывание как резидента ЕС
- имеются разумные основания полагать, что иностранный гражданин будет пытаться уклониться от выполнения постановления о депортации или решения о его лишении вида на жительство в стране либо разрешения на долгосрочное пребывание как резидента ЕС

- иностранный гражданин нелегально пересечет или будет пытаться нелегально пересечь границу, если такой гражданин/гражданка не будут доставлены непосредственно на границу

Типы центров содержания под стражей

Существуют два типа центров содержания под стражей иностранных граждан, подчиненные пограничной службе:

- Охраняемые центры для иностранных граждан.
- Центры содержания под стражей до выдворения из страны: для того, чтобы иностранный гражданин содержался в депортационном центре, должны иметься подозрения, что такой гражданин не будет соблюдать правила, установленные в центре содержания иностранцев под стражей.

Вместимость центров

- Лешновола – 131 место
- Пжемьшль – 138 мест
- Кентжин – 150 мест
- Бяла Подласка – 152 места
- Бялисток – 142 места
- Кросно Одранське – 66 мест

Правовые основания для вынесения решения о содержании под стражей

Пограничная служба или полиция имеет право задерживать иностранных граждан на срок не более 48 часов. После этого необходимо судебное решение о взятии лица под стражу.

Право обжалования решения о взятии под стражу

Задержанный имеет право обжаловать решение суда в течение семи дней с момента его вручения. Апелляция не должна рассматриваться судом безотлагательно.

Длительность содержания под стражей

Лицо может пребывать под стражей по судебному решению в течение периода от 30 до 60 дней, но этот срок может быть продлен на определенный период времени, если такое продление необходимо для выполнения решения о выдворении, которое не было выполнено по вине иностранного гражданина. Срок содержания лица в охраняемом центре или же в учреждении для лиц, к которым применен арест с целью их выдворения из страны, не может превышать один год.

По закону об иностранцах от 13 июня 2003 года, иностранец, который содержится в охраняемом центре или же в учреждении для лиц, к которым применен арест с целью их выдворения из страны, имеет право обратиться к польским властям, дипломатическим представителям и НПО. Такое лицо имеет право на свидание один на один со своими близкими в помещениях, специально предназначенных для таких свиданий. Лицу сообщается на понятном ему языке об организациях, которые по закону занимаются вопросами беженцев. Такому лицу разрешается вести переписку или телефонные переговоры с этими организациями.

Поступление в центр содержания под стражей

После помещения в центр содержания под стражей или в охраняемый центр для иностранцев, иностранный гражданин немедленно проходит медицинский осмотр, и в случае необходимости - санитарную обработку.

Женщины и мужчины содержатся отдельно. Иностранцы в сопровождении несовершеннолетних размещаются вместе с ними. Кроме того, если в охраняемый центр поступает несовершеннолетний без сопровождения, такой несовершеннолетний должен содержаться в отделенном помещении центра для предотвращения его контакта со взрослыми.

Женщины на сроке беременности до 7 месяцев могут содержаться в центрах под стражей с целью выдворения из страны. После этого беременная женщина должна быть переведена в охраняемый центр, где режим содержания более благоприятный.

Иностранные граждане, психологическое состояние которых позволяет допустить, что они стали жертвами насилия, или иностранцы с особыми потребностями не должны помещаться в охраняемые центры или в центры для лиц, подлежащих выдворению из страны.

Условия в центрах содержания под стражей

Условия оставляют желать лучшего: задержанные должны находиться в камере длительное время, существуют ограничения на прогулки на свежем воздухе, недостаточное количество социально-развлекательных мероприятий, сложности в общении с персоналом учреждения (языковые барьеры), персонал учреждений нуждается в более качественной подготовке, особенно языковой, а кроме того необходимо увеличить число социальных работников.

Санитарные узлы не всегда отвечают гигиеническим нормам. Количество санузлов является недостаточным для того числа лиц, которые содержатся под стражей, а в 2 центрах эти узлы нуждаются в капитальном ремонте.

Согласно польскому законодательству, медицинская помощь, включая психиатрическую помощь, должна предоставляться иностранцам на тех же принципах, что и гражданам Польши, на такой же основе в том же объеме. Однако на практике иностранцев редко направляют к специалистам, правда, это можно объяснить общей нехваткой специалистов. Более того, есть основания считать, что не во всех центрах обеспечено постоянное присутствие врача, часто врачи прибывают по вызову.

Контакты с внешним миром

Задержанные имеют право связываться с НПО, адвокатами, дипломатическими представителями, членами своих семей, друзьями и священниками по телефону, факсу, лично или в письменной форме в том объеме, который они считают необходимым, однако доступ к электронной переписке или Интернету у них отсутствует. При этом четыре недавно

построенных в Польше центра находятся в глубокой изоляции, и контакты с внешним миром в них обеспечить трудно.

Право на информацию

Информация о статусе иностранных граждан и об их правах предоставляется лицу в момент его задержания. Такому лицу сообщается о его правах как иностранца на понятном ему языке. Информация о причинах задержания и лишения свободы должна быть понятной для задержанных.

Часто задержанные не имеют полного понимания процедуры предоставления убежища и правовых возможностей относительно обжалования решения о задержании. Обеспечен хороший доступ к информации о возможностях контактов с УВКБ ООН или с НПО.

Доступ к адвокату

Доступ к адвокатам в учреждениях содержания под стражей обеспечивается плохо, а системы юридической помощи за счет государства не существует. Задержанные имеют доступ только к адвокатам из НПО. Юридическая помощь в учреждениях содержания под стражей оказывается силами менее чем десяти адвокатов. Большинство учреждений содержания под стражей оставлено без такой помощи.

Образование

Образование в центрах содержания под стражей на постоянной основе не предоставляется, но в нескольких центрах существует образовательный отдел, который отвечает за:

- организацию и проведение развлекательных и спортивных мероприятий для заключенных,
- работу, направленную на развитие несовершеннолетних, помещенных в охраняемый центр,
- опеку над несовершеннолетними без сопровождения, помещенными в охраняемый центр,
- работу библиотеки и определение потребностей в дополнительных изданиях для расширения библиотечных фондов на языках, которыми пользуются заключенные, содержащиеся в центре в текущий момент, а также в дополнительных материалах, содержащих информацию о правах иностранных граждан на территории Республики Польша и других государств-членов ЕС,
- проведение бесед с заключенными с целью выявления жертв торговли людьми.

Питание

Питание, предоставляемое в столовой, является сбалансированным с точки зрения здорового питания. В нем учитываются диетические требования, которые выдвигает, в основном, мусульманская религия, а также потребности вегетарианцев.

Как обеспечить управление, при котором ни один человек не потеряется в системе

Барри Гринберри, Начальник тюремного комплекса Ее Королевского Величества Департамента Тюрем «Остров Уайт»

Тюремный комплекс «Остров Уайт» на острове Уайт на данный момент является самым крупным учреждением в Объединенном Королевстве, в котором содержатся 1700 заключенных, и работают 1000 человек персонала. В его состав входят три тюрьмы, которые были объединены в единую структуру под единым управлением с целью экономии средств, повышения качества работы и снижения показателей рецидивной преступности. Содержание одного заключенного в этом учреждении обходится в 23 000 фунтов стерлингов в год, в то время как средний показатель стоимости содержания по стране составляет 40 000 фунтов.

Управление тюрьмой напоминает попытки управиться с массовым безумием.

В любом учреждении руководитель знает только о половине происходящего в нем, при этом никто не знает, о какой именно половине! Но осознать этот факт необходимо, чтобы упредить одну из самых серьезных угроз для надлежащего управления крупным учреждением: мы полагаем, что нам известно все, что происходит, создаем вымышленную тюрьму в кабинете директора, а настоящая тюрьма становится нам безразличной и работает самостоятельно без каких-либо сдержек и противовесов. В такой реальной тюрьме человек может не просто потеряться, но и значительно от нее пострадать. И если это порождает возможность совершения повторных преступлений осужденными, такая система никому не нужна.

Управление тюрьмой – это управление общиной, а не просто толпой людей. Если вспомнить сериалы, то это напоминает самый запутанный дом Большого Брата. Определяя для персонала стратегию и цели работы с заключенными, мы можем использовать подобные инструменты социального контроля и ставить перед собой аналогичные социальные цели. Например, пользоваться помощью бдительных соседей и привлечением общины к охране правопорядка.

В своей деятельности наша тюрьма вдохновляется примером городских трущоб, существующих в Великобритании. Это – огромные, оставленные без присмотра и социально запущенные жилые кварталы, замусоренные уличными граффити, асоциальным поведением, наркоманией и преступностью в молодежной среде. Мало кто захочет переселиться сюда со своей семьей. Однако несколько таких районов сумели изменить свою жизнь к лучшему. Общим признаком всех трущоб, сумевших самостоятельно улучшить свою жизнь, является то, что эти перемены пришли тогда, когда сама община поняла, что дальше так жить нельзя, и захотела изменений. Именно на такой концепции базируются структура и стратегия управления тюремным комплексом: наделение заключенных властью.

Проблема наделения заключенных властью упирается в то, что большинство сотрудников видят в этом угрозу своему авторитету. Они чувствуют себя неуверенно, одиноко и могут сформировать такую субкультуру, которая создаст для заключенных гораздо худший климат. Это происходит потому, что служащие часто воспринимают свои отношения с заключенными в рамках тюремной иерархии как отношения между братьями, соревнующимися за первенство в семье. Такое впечатление возникает и у директора. Служащие приходят в его кабинет и спрашивают: «Директор, а почему вы слушаете только заключенных?». А заключенные спрашивают совершенно обратное: «Почему вы выполняете только требования сотрудников?».

Управление тюрьмой предполагает правильный баланс между этими двумя сторонами. В Великобритании такой подход поддерживается мощным профсоюзом тюремных служащих, который действует так, будто тюрьмы должны управляться только в интересах их персонала. Само собой, тюрьма ни в коем случае не должна управляться в интересах заключенных, но давайте не будем забывать, что мы работаем в интересах общины.

Однако, если мы подойдем творчески к способу управления и организации тюрьмы, польза от застарелого мышления станет сомнительной. Если персонал и заключенные воспринимают друг друга подобно братьям, соревнующимся за первенство, значит, мы недостаточно хорошо изучили отношения между ними. Именно поэтому в самом сердце «Острова Уайт» лежит концепция, согласно которой управление заключенными осуществляется на уровне тюремных надзирателей. Это дает нам возможность развивать и подчеркивать мысль о том, что хороший линейный менеджер делегирует полномочия тем, кем он управляет, а поэтому наделение заключенных полномочиями является не угрозой для роли руководителя, а, наоборот, ее ключевым элементом. Длительное время роль тюремного надзирателя описывалась как роль наставника, Большого Брата, сестры, дяди, отца, учителя, и т.п.... но на самом деле все эти роли являются составляющими умения хорошо работать в качестве линейного менеджера. Такое определение удобно вписывается в единый комплекс, где четко определены служебные обязанности и методы определения соответствия персонала своим должностям.

Таким образом, в структуре тюрьмы можно создать абсолютно гармоничную систему управления – сверху и до уровня каждого заключенного. Люди относятся к вам так, как вы относитесь к ним. Относитесь к подчиненным как руководитель: каждый из них имеет свои обязанности и власть над другими, тогда они начнут действовать более ответственно, как люди, которые нам необходимы для правильного управления сложными и деликатными отношениями, и работа которых не заставляет нас вмешиваться в события через их голову.

Концепция исполнения роли линейного менеджера заключенного значительно лучше очерчивает то, что нужно делать для качественного

управления другими, а применение цикла управления качеством к заключенным иногда дает больший эффект, чем аналогичный подход к персоналу, поскольку вознаграждение за надлежащий труд в этом случае имеет гораздо более практичный характер (например, досрочное освобождение в случае выполнения плановых задач согласно приговору). Для применения типового цикла управления качеством необходимо добиваться достижения 4 целей для повышения качества работы человека: ему следует четко определить конечную цель (не возвращаться к преступной деятельности), проводить периодический анализ успехов (раз или два раза в месяц), а также предоставить возможности для обучения и/или установить стимулы при появлении достижений (курсы, награды в виде смягчения режима, досрочного освобождения и т.п.).

Базовое правило, согласно которому у любого человека в тюрьме всегда есть отвечающее за него лицо, не позволит ни одному потеряться в системе. Следует признать, что во всех организациях со сложной структурой мы все заботимся о наличии нужной стратегии и правил, но в реальности забываем о том, что существуют исключения из правил, и уже не обращаем внимания на тот факт, что мы должны обеспечивать управление отдельными людьми в рамках общины.

Однако, главное что я усвоил в практике получения наилучших результатов от других, связано с так называемым Хотторнским экспериментом. Группа психологов анализировала работу заводов в разных городах США, и в ходе посещения одного завода, где люди работали в условиях крайне плохого освещения, пришла к выводу, что качество работы связано с рабочей средой; тогда они установили лучшее освещение и сравнили результаты работы до и после. Результаты улучшились. Чтобы проверить свою гипотезу в обратном направлении, ученые снова отключили освещение и снова измерили результаты. Результаты снова улучшились. И вот тогда стало понятно, что результаты улучшаются не из-за хорошего или плохого освещения, а потому что впервые за всю рабочую жизнь работников кто-то обратил на них внимание. То же самое можно применить и к тюрьмам, где улучшение результатов означает надлежащее соблюдение правил учреждения и прекращение преступной деятельности.

Добавьте к этому другие концепции отношения к заключенным как к общине, как, например, проведение опросов персонала и заключенных относительно их видения главного правила тюрьмы, если бы других правил не существовало; таким образом, вы способствуете созданию тесных социальных связей, из которых складывается среда, благоприятствующая тому, чтобы нацеленные на предупреждение преступных рецидивов элементы нашей работы давали лучшие результаты. Когда мы попробовали провести такой опрос, то, вдобавок к некоторым очень интересным, но непечатным предложениям от молодых заключенных, мы получили от большинства один и тот же ответ: «Старайтесь относиться к другим так, как вы хотели бы, чтобы относились к вам».

Еще одним подходом стало создание тюремных советов. При этом мы использовали концепцию Дня выборов, когда заключенные самостоятельно делятся на группы по ключевым тематическим вопросам тюрьмы: образование и учеба, община и среда, уважение, отказ от наркотиков и смена камеры; это оказалось значительно результативнее, чем распространение анкет. Мы провели 2 годовые избирательные кампании, и явка избирателей из числа заключенных и персонала составила 70 и 60% соответственно. Вместо проведения консультаций для заключенных, где главное – чтобы на вас были самые модные кроссовки, совет создал форум, на котором заключенные признали, что самым главным вопросом является сокращение их личных показателей рецидивных преступлений; они, аналогично работникам крупной компании, способны предложить самые лучшие решения для этого. Каждый год тюрьма выделяет 10 тысяч тому совету, который предложит самую интересную идею относительно улучшения условий. Более 80% заключенных отметили, что теперь после освобождения они наверняка будут ходить на выборы; до этого многие из них никогда в жизни не голосовали.

Если определить цель любой общины как воспитание более полезных для нее граждан, успех тюрьмы можно измерить впечатляющим ростом числа тех заключенных, которые стремятся сделать свой вклад в жизнь общины, принимая на себя роли слушателей, добрых самаритян, помощников для слабых и другие роли.

Кроме этого, тем самым созданы возможности для тесного сотрудничества с бывшими правонарушителями: никогда не видел ничего более вдохновляющего, чем ситуацию, когда те, кто сидит за решеткой и уверен, что уже никогда не изменит свою судьбу, встречается с теми, кто сумел изменить свою жизнь к лучшему. И такой правонарушитель не возвращается к преступной жизни.

Первоначальные результаты этого эксперимента недавно были подытожены в выводах Инспекции Тюрем Ее Величества. Эта инспекция проводит проверку тюрьмы на основе стандарта правильно организованного учреждения, по 4 показателям: находимся ли мы в безопасности, хорошее ли у нас поведение, обеспечиваем ли мы полезную деятельность и способствуем ли мы уменьшению показателя рецидивной преступности. В 2008 году по результатам внеплановой проверки тюрьма Пархерст (одна из составляющих комплекса) была признана наихудшим учреждением в системе: тем было опасно, отношение к заключенным было неуважительным, а вопросы сокращения рецидивов даже не поднимались. Через 2 года Инспекция заявила о том, что в тюрьме произошли кардинальные изменения, поскольку 84% заключенных заявили, что чувствуют себя в безопасности, а 81% - что без колебаний обращаются к надзирателям за помощью. Инспекция признала такие перемены кардинальными: персонал стал активнее заниматься управлением жизнью заключенных с прицелом на предупреждение рецидивов. Выстроил систему, при которой забота об отдельном человеке

является задачей учреждения, опираясь на линейное управление людьми в рамках иерархии, тюрьма перешла к целостным управленческим подходам, что значительно повысило качество ее работы. Эти достижения, в дополнение к сэкономленным трем миллионам фунтов, были названы выдающимися.

Мы считаем, что люди попадают в тюрьму 4 путями: алкоголь, наркотики, несдержанность или эгоизм. Для преодоления первых двух факторов требуется изменить отношение человека к другим, несдержанность требует развития навыков рассудительности и более открытого восприятия окружающей среды, а для преодоления эгоизма человеку необходимо осознать, что другие люди не менее важны, чем он сам.

Для работы на этих направлениях, на наш взгляд, каждому нужны КЛЮЧИ – от английской аббревиатуры KEYS – знания, опыт, отношение и навыки. Главным здесь является отношение. Без надлежащего отношения у вас может быть полный набор навыков, знаний и опыта, но избежать преступных рецидивов вам не удастся. Если воспринимать тюрьму как общину и создать структуру, в которой управление жизнью заключенных возлагается на линию надзирателей, мы получаем ключ к превращению стремления воспитать лучших граждан в реальность, определяя тем самым более понятные, достойные уважения и более результативные функции для персонала учреждения.

Таким путем тюрьма получает возможность структурно узаконить заботу об отдельных людях и их поддержку безопасными и упорядоченными мерами для того, чтобы община в широком смысле этого слова получила то, чего она ждет от тюрем. При этом нельзя забывать о потребностях мониторинга и поддержки, чтобы та связь, которая объединяет тюрьму с нуждами общины, не разрывалась.

У нас в Великобритании существует система, согласно которой представители общественности назначаются в состав независимых мониторинговых комиссий на местном уровне. Такие люди отбираются из числа сознательных и уважаемых представителей общины любой профессии, и они, после своего назначения на должность Государственным секретарем внутренних дел, получают право требовать отчетности от директора тюрьмы. Я, как директор тюрьмы, считаю себя подотчетным такой комиссии (НМК) и полагаю, что ее роль в предупреждении злоупотреблений директором своими огромными полномочиями в замкнутых рамках общины является ключевой.

Точно так же и работа тюрьмы по самой своей сути предполагает, что служащий учреждения обладает огромными полномочиями, способными влиять на жизнь заключенного, а значит – требует контроля: он решает, разрешить ли открыть дверь, посетить мероприятие или религиозную службу, получить почту или свидание, а это значит, что, в отличие от многих других государственных служб, наша система всей своей целостностью опирается на личную порядочность каждого служащего. Поэтому подотчетность директора имеет решающее значение.

Однако, многие директора видят в НМК угрозу своему авторитету. Я этим не обеспокоен. Сначала я опасался того, что НМК может задать мне вопросы о конкретных случаях, происшествиях или делах, а я, в силу обстоятельств, ничего о них не буду знать или не смогу на них прямо влиять. Но со временем, я начал оценивать такие вмешательства как возможность иметь дополнительные 25 пар глаз, наблюдающих за учреждением. Благодаря им, директор может узнать об исключениях из правил, например: а почему этот человек так долго находится в одиночной камере, хотя полиция утверждает, что он давно должен оттуда выйти? Учреждение, где служат люди в форме, и стены которого привлекают такое значительное внимание общественности, кроме этого, порождает явления паранойи и неискреннего мышления. НМК достаточно простым путем дает возможность убедиться в том, что стандарты, на которые рассчитывает община, соблюдаются и в замкнутом мире тюрьмы. Все согласны с тем, что в определении стандартов, которыми пользуется комиссия, полезно опираться на обычные нормы либеральной демократии.

Сейчас Великобритания охвачена новой волной энтузиазма по поводу того, что работа ряда служб на частной основе позволит уменьшить нагрузку на налогоплательщиков и повысить качество услуг. Действительно: а почему государственные услуги должны оказываться только государственной службой? На первый взгляд, государственная служба в таком соревновании легко одолеет частную, даже по финансовым показателям. Однако управление тюрьмой сравнимо с попытками управиться с массовым безумием, причем безумие берет верх. Персонал уже не будет связан общим чувством принадлежности к государственной службе с обязанностью честного выполнения своих функций, его мотивации снизятся и в связи с мощным ощущением единой силы, и в связи с тем, что руководство сосредотачивается именно на борьбе с безумием и слишком медленно внедряет изменения. Многие верят в то, что в ближайшие 10 лет до трети из 140 тюрем будут в частном управлении. Возможно, именно это и является центром связанных с доходом/выживанием мотиваций, которые станут основой кардинальных инновационных перемен, так необходимых для уменьшения показателя рецидивной преступности в Объединенном Королевстве. Второй принцип Хотторнского эксперимента гласит, что нововведения часто срабатывают только потому, что несут в себе новизну.

Я должен прямо и честно заявить о своих личных интересах. Лично я, как государственный служащий с 26-летним стажем, не вижу проблемы в том, чтобы переместиться в мир частного предпринимательства уже в декабре 2010 года в качестве Оперативного директора Объединенного Королевства отдела G4S, который и сейчас обеспечивает работу тюрем по всему миру. Как говорится, нужно поверить и решительно прыгнуть, поскольку еще никому не удавалось перепрыгнуть пропасть в два прыжка. Основные выводы:

1. Создавайте общину персонала и заключенных, которая в единстве будет работать над достижением социальной цели, когда люди будут обращаться с другими людьми так, как они хотели бы, чтобы обращались с ними.
2. Узаконьте в учреждении заботу о каждом отдельном человеке с помощью линии надзирателей, управляющих жизнью заключенных.
3. Напоминайте заключенным о том, что повторно совершить преступление может только тот, кто уже совершил предыдущее преступление, и организуйте для них встречи с бывшими правонарушителями, изменившими свою жизнь.
4. Обеспечивайте подотчетность Директора при помощи независимых мониторинговых комиссий в составе представителей местной общины. Обеспечивайте подотчетность персонала при помощи той же линейной структуры управления, которая обеспечивает управление жизнью заключенных.
5. Используйте НМК для того, чтобы Директор узнавал о фактах исключений из правил, а также об отдельных частных случаях, на основе которых можно проверить, управляется ли тюрьма в виртуальном режиме, созданном в кабинете директора, или же как реальное учреждение, целью которого является изменить жизнь заключенных.

Сотрудники тюрем объединены уникальной особой связью с теми, кто выполняет аналогичную работу. Для меня приглашение участвовать в этой конференции было огромной честью. Надеюсь, что этот обмен опытом относительно жизни тюрем был полезным и сможет способствовать дальнейшему развитию более безопасных и упорядоченных тюрем, которые на самом деле уменьшат угрозу преступности для общественности.

Расследование фактов пыток и ненадлежащего обращения в Грузии
Натия Имнадзе, Начальник Департамента мониторинга и предупреждения, Офис государственного защитника Грузии

Уже много десятков лет как цивилизованный мир пытается усовершенствовать механизмы искоренения пыток и другого жестокого или унижающего обращения или наказания.

За прошедшие годы Грузия предприняла ряд шагов с целью искоренения пыток – был подписан ряд международных и региональных документов против пыток; после подписания Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток, в национальном уголовном законодательстве была изменена квалификация пытки, как преступления и она приблизилась к определению, приведенному в Конвенции против пыток, а также был назван Национальный превентивный механизм. На сегодняшний день можно сказать, что факты пыток в Грузии уже не являются распространенным и ненаказуемым действием, хотя еще много предстоит сделать для того, чтобы окончательно искоренить их.

С точки зрения искоренения пыток, одним из важнейших международных документов является Факультативный протокол Конвенции ООН против пыток, который первым произвел синхронизацию международных и национальных механизмов.

Национальный превентивный механизм, который был сформирован в ряде стран согласно вышеуказанному протоколу и функции которого в Грузии, с июля текущего года, были возложены на Народного Защитника/Омбудсмана, представляет собой одну из наиболее действенных и эффективных систем с точки зрения превенции и устранения пыток. С целью выполнения этой функции, при Офисе Омбудсмана Грузии был создан Департамент по превенции и мониторингу.

Следует также отметить, что Офис Народного Защитника Грузии всегда пользовался полномочиями, которые являются ядром Национального превентивного механизма. В течении ряда лет сотрудники Офиса Народного Защитника Грузии, на основании специальной доверенности, полученной от Народного Защитника, активно осуществляли мониторинг закрытых учреждений и реагировали на факты пыток или ненадлежащего обращения, выявленные таким образом. Самым наглядным результатом указанного является устранение практики ненадлежащего обращения в изоляторах временного заключения.

Нельзя не отметить, что сам факт назначения Народного Защитника Грузии Национальным превентивным механизмом повысил авторитет и эффективность системы мониторинга Народного Защитника хотя бы в том смысле, что Национальный превентивный механизм является частью международного механизма и игнорирование его рекомендаций и указаний еще более осложняется.

В Грузии, как и во многих странах, расследование, включая правовое реагирование на факты пыток и бесчеловечного обращения, является прерогативой прокуратуры. В этом плане функция НПМ ограничивается предоставлением или добыванием информации, а также, в случае необходимости, разработкой процессуальных и других рекомендаций. НПМ лишен возможности воздействовать на квалификацию фактов, существенные аспекты дела и т.д., тогда, как одним из главнейших проблем, связанных с расследованием фактов ненадлежащего обращения, является именно их неправильная квалификация – часто расследование начинается не по статье о пытках или телесных повреждениях, а по статье о превышении служебных полномочий, что является служебным преступлением и предусматривает гораздо более легкую санкцию.

Проблемой остается также и неэффективное расследование фактов избиения и другого рода ненадлежащего обращения, что больше всего мешает их искоренению, так как создает синдром безнаказанности среди сотрудников правоохранительных органов и создает риск, что такие действия будут повторяться. Именно поэтому Европейский Суд не раз пояснил, что неэффективное, затянутое и неадекватное расследование пыток уже само по себе является фактом нарушения процессуальных требований статьи 3 Европейской Конвенции.

Как правило, прокуратура поверхностно относится к вопросу расследования действий, содержащих элементы ненадлежащего обращения с задержанными. Расследование таких дел часто носит формальный характер и либо дело прекращается, либо расследование затягивается на несколько лет. Что важнее всего, расследование таких дел прекращается на основании показаний самих полицейских. Иногда судебно-медицинская экспертиза назначается через несколько недель, а то и несколько месяцев после случившегося, когда пострадавший уже не имеет повреждений.

Судя по заявлениям и жалобам, поступавшим в Офис Народного Защитника Грузии, фактов пыток в 2009-2010 годах стало больше. С января 2010 г. по сегодняшний день в результате интенсивного мониторинга Департамент по превенции и мониторингу Офиса Народного Защитника обнаружил не один факт избиения и бесчеловечного обращения.

Участились также случаи превышения полномочий при задержании. Согласно добытой нами информации, с 1 января по 30 июня 2010 г. 403 заключенный поступил в тюрьмы с повреждениями, 42 из них заявили, что повреждения были получены при задержании. Согласно тому же источнику, по всем этим фактам были посланы извещения в соответствующие правоохранительные органы. Хотя, по нашим наблюдениям, фактов ненадлежащего обращения при задержании гораздо больше, чем указывает статистика правоохранительных органов.

Также часты жалобы лиц размещенных в пенитенциарных учреждениях по фактам избиения или бесчеловечного и унижительного обращения.

Извещения о таких фактах часто получаем и от наших партнеров – неправительственных организаций.

Как правило, жалобы заключенных относятся к физической расправе, хотя часты и случаи, когда они жалуются по поводу унижительного и оскорбительного обращения со стороны сотрудников учреждений. В обоих случаях мы немедленно обращаемся к соответствующим органам для дальнейшего реагирования, хотя часто расследование производится лишь формально и прекращается, основываясь лишь на показаниях самих сотрудников. Часты случаи, когда потерпевший отрицает собственное заявление и говорит, что сам нанёс себе телесные повреждения или получил их в результате несчастного случая, например, падения с кровати. Фактор страха порождается, прежде всего, тем обстоятельством, что потерпевший, несмотря на все рекомендации со стороны НПМ, после того, как составляет жалобу, остается в том же учреждении под надзором тех же сотрудников. Иногда происходит и так, что в случаях составления жалоб заключенными, расследование было начато против их же самих по статье об оказании сопротивления и было «установлено», что полученные повреждения являлись следствием сопротивления. Таким образом, из-за того, что часто расследование опирается не на факты, а лишь на показания свидетелей, которые являются заинтересованными сторонами, среди заключенных появился синдром страха, что, безусловно, в значительной мере затрудняет обнаружение фактов ненадлежащего обращения и наказание виновных.

Проблемой пенитенциарных и психиатрических учреждений, а также многих изоляторов временного заключения в Грузии является и то, что существующие в них бытовые условия настолько плачевны, что это обстоятельство уже само по себе приравнивается к бесчеловечному и унижающему обращению по отношению к лицам, помещенными в эти учреждения. В таких случаях, когда ни площадь, выделенная на каждого человека, ни освещение, вентиляция, отопление или гигиена не соответствуют никаким стандартам, а инфраструктура настолько устаревшая, что не подлежит ремонту, нами выдается рекомендация о ликвидации учреждения. Несмотря на это, такие учреждения продолжают существовать: в основном это относится к некоторым тюрьмам и психиатрическим учреждениям, а также нескольким КПЗ, которые лишь временно приостановили функционирование в связи с визитом ЕКПП (Европейского Комитета по Превенции пыток) в феврале 2010 года.

Что касается превышения силы со стороны полиции, в этом направлении самая тревожная ситуация в Западной Грузии, в частности, в регионе Самегрело, где остро стоит проблема физической расправы с подозреваемыми на момент их задержания.

В марте 2010 года, при мониторинге одного из пенитенциарных учреждений Западной Грузии, члены Группы мониторинга побеседовали с тремя заключенными, у которых отмечались повреждения и которые заявляли, что указанные повреждения были получены ими при задержании.

Один из таких заключенных был обнаружен еще при мониторинге КПЗ и извещение по этому поводу было послано в прокуратуру, хотя, как оказалось при собеседовании с пострадавшим, следователь побывал у него всего один раз, задавал лишь формальные и общие вопросы, не была назначена и экспертиза. По всем трем фактам было начато расследование по квалификации пыток, хотя до сих пор нет каких-либо конкретных результатов. Мы, конечно, будем активно следить за ходом расследования и заинтересуемся результатами, хотя одну жертву пыток недавно освободили по процессуальной договоренности и он сообщил нам, что взамен ему скорее всего придется отказаться от показаний, данных следователю по поводу факта пыток.

Несмотря на то, что как уже отмечалось, проблема ненадлежащего обращения острее всего стоит в Западной Грузии, в прошлом году мы обнаружили также два случая, происшедшие в Восточной Грузии, когда два подростка, подозреваемые в краже, были жестоко избиты полицией сначала для получения признания, а потом по причине того, что подростки не сразу признались в содеянном. Один из сотрудников полиции пригрозил одному несовершеннолетнему, что если он кому-нибудь расскажет о случившемся, тот убьет его и похоронит в лесу. По делу одного из несовершеннолетних, у которого во время нашего визита еще отмечались ушибы, экскориации и кровоизлияния на различных участках тела, ведется расследование по статье о превышении служебных полномочий, что является совершенно неадекватной квалификацией, а другой несовершеннолетний, из-за страха расправы, вообще не пожелал давать показание.

Таково положение на сегодняшний день. Исходя из вышесказанного, не удивительно, что приоритетом Национального превентивного механизма Грузии в настоящий момент является исправление существующего положения касательно расследования фактов ненадлежащего обращения. Надеемся, что наш труд будет плодотворным. Мы всегда напоминаем правоохранительным органам, что их колоссальные усилия по борьбе с преступностью и охране безопасности наших граждан не должны быть компрометированы безнаказанностью преступных действий некоторых их представителей. Искоренение синдрома безнаказанности, а также эффективное, прозрачное и быстрое расследование фактов пыток или бесчеловечного обращения является интересом всего общества, включая, безусловно, и представителей правоохранительных органов.

Борьба с жестоким обращением и расследование его фактов: НПМ Объединенного Королевства

Мет Кинтон, Политический аналитик по вопросам соблюдения Закона о психическом здоровье, Комиссия по контролю качества опеки, Англия.

В марте 2009 года Правительство Соединенного Королевства приняло решение о выполнении функции Национального превентивного механизма за счет коллективных действий 18 существующих органов, на которые возложены задачи посещений или инспекций мест заключения.

По-видимому, из всех существующих НПМ этот имеет самую сложную структуру. Значительное число включенных в него органов частично можно объяснить активным ростом политической автономности четырех административных единиц Соединенного Королевства – Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Например, каждая из этих единиц имеет свой собственный орган, занимающийся вопросами психического здоровья.

В состав НПМ СК входят следующие органы:

Англия и Уэльс

- Инспекция тюрем Ее Величества
- Независимые мониторинговые комиссии
- Независимая Ассоциация проверок мест заключения
- Инспекция Полиции Ее Величества
- Комиссия по вопросам качества опеки
- Инспекция здравоохранения Уэльса
- Комиссар Англии по вопросам детства
- Инспекция по вопросам опеки социальных служб Уэльса
- Бюро образовательных стандартов

Шотландия

- Шотландская Инспекция тюрем Ее Величества
- Шотландская Инспекция полиции Ее Величества
- Шотландская Комиссия по правам человека
- Шотландская Комиссия по вопросам психического благополучия
- Комиссия по вопросам опеки

Северная Ирландия

- Независимая Мониторинговая комиссия (Северная Ирландия)
- Инспекция по вопросам уголовного правосудия Северной Ирландии
- Управление регулирования и повышения качества
- Независимая организация посещения мест заключения Комиссии по вопросам правопорядка Северной Ирландии

Действия НПМ координируются Инспекцией тюрем. Целью этой координации является содействовать общему пониманию ФПКПП и его требований, а также поддерживать сотрудничество и обмен опытом в рамках

этой большой группы организаций разных направлений деятельности. В то же время, НПМ уважает независимость своих членов и их право определять свои собственные приоритеты в вопросах мониторинга мест заключения.

В большинстве случаев те организации, назначенные в НПМ СК, и до этого уже имели хорошо отработанные схемы мониторинга мест заключения, действовавшие еще до ратификации ФПКПП. Следовательно, после включения в НПМ его члены просто продолжали свою повседневную работу по мониторингу обращения с заключенными и условий их содержания, хотя теперь они работали в рамках новой международной сети.

Вдобавок к периодическим посещениям, проводимым каждым отдельным членом НПМ, в течение первого года после его формирования большинство мероприятий сосредоточивались вокруг повышения уровня знаний о ФПКПП среди членов и об их новых расширенных функциях. Кроме того, прилагались усилия для повышения знаний и понимания всеми членами НПМ роли каждой из организаций, а также для развития позитивных рабочих отношений между ними, хотя сотрудничество между отдельными членами НПМ уже существовало. В середине года был назначен координатор НПМ, благодаря чему появилась возможность изменить подходы работы с простого реагирования на упреждающие действия.

Включение в НПМ по-разному отразилось на отдельных его членах. Для некоторых оно означало расширение их роли и более активную концентрацию действий на мониторинге мест заключения. Для других это стало означать больший упор на вопросах защиты прав человека в ходе посещений.

Члены структуры подняли ряд вопросов, включая вопрос о повышении знаний о ФПКПП, а также о необходимости лучше понять такие его базовые концепции, как определение понятия «содержание под стражей». Этот вопрос возник в контексте деятельности тех членов организации, миссия которых имеет комплексный характер и выходит за рамки посещения мест содержания людей под стражей на основании законных распоряжений. Указанные структуры посещают и места социальной опеки, такие, например, как дома престарелых. И хотя такие учреждения нельзя непосредственно относить к местам содержания под стражей, на их обитателей вполне могут налагаться определенные ограничения, которые, с определенной точки зрения, могут *de facto* означать содержание под стражей. Была достигнута договоренность о дальнейшем изучении этого вопроса на следующем заседании.

Кроме того, члены организации обсудили различные контексты своей работы - как политические, так и географические, при этом была выражена обеспокоенность тем, что число проверок ряда структур, предоставляющих соответствующие услуги, может выйти за рамки допустимого. Все согласились с тем, что существование НПМ будет способствовать обмену информацией и наилучшими образцами практики между его членами, а возможно - и проведению совместных мероприятий, таких как совместные

тренинги для членов организации. Было достигнуто соглашение о том, что члены НПМ в ходе мониторинга мест заключения должны опираться на единые стандарты, однако стремление к полному единообразию (например, методологическому) не является ни необходимым, ни целесообразным, учитывая различия между видами проверяемых учреждений, а также различия в среде работы разных членов.

Соблюдение положений ФПКПП

Поскольку назначенные в НПМ СК организации и до этого имели мандаты, которые были сочтены правительством как соответствующие ФПКПП в достаточной степени для того, чтобы организация была включена в НПМ, методы, которыми определялось соответствие членов критериям НПМ, установленным в ФПКПП, не всегда были последовательными. Например, все члены НПМ обладают определенной независимостью, разными требованиями к своим членам и к их составу, а периодичность посещений является разной для разных типов проверяемых мест заключения, а также для разных членов НПМ, занимающихся такой работой. Впрочем, в основном, члены НПМ отвечают критериям ФПКПП, хотя есть и спорные вопросы, некоторые из которых описаны ниже, в рамках характеристик отдельных членов. Одновременно не следует забывать, что правительство рассчитывает на то, что НПМ СК будет выполнять свои функции посредством коллективной деятельности его членов. Следовательно, возможна ситуация, при которой два члена НПМ посещают одно и то же место заключения, и какие-то субъективно определенные пробелы в мандате одного из членов могут быть компенсированы полномочиями другого.

Очевидно, важнейшим элементом соответствия критериям является вопрос о том, охватывает ли деятельность НПМ все места содержания людей под стражей, как этого требует ФПКПП. На данный момент наблюдается недостаточный охват указанной работой мест заключения под контролем армии, а также под контролем судов в Англии и Уэльсе. В то время как ИТЕВ приглашается посетить ряд мест заключения под армейским контролем (главным образом – Военный Исправительно-учебный центр, основное место заключения военнослужащих), право на доступ к таким учреждениям в законе отсутствует. Более того: существует ряд мест заключения военнослужащих, которые в настоящий момент вообще не инспектируются; некоторые из них расположены на военных базах за границей. ИТЕВ в настоящий момент обсуждает с правительством вопрос расширения программы своей деятельности по инспектированию военных учреждений содержания под стражей. Кроме того, ИВИИ обсуждает с правительством и возможность расширения своего мандата для получения права проверять учреждения содержания под стражей под контролем судов.

Вызовы

Так же, как и некоторые другие недавно созданные НПМ, НПМ СК сталкивается с рядом проблем в исполнении своих функций. Многие из них, впрочем, связаны с его структурой, в частности, с размером и сложностью

состава организации. СК отнюдь не единственное государство, в котором НПМ складывается из нескольких организаций, но, пожалуй, единственное, где количество членов настолько велико. Имея 18 членов (пока что), вполне справедливо можно ожидать, что члены структуры будут по-разному видеть ФПКПП и наилучшие способы его реализации. Кроме того, у них может быть разное понимание координационной роли ИТЕВ, а также того, насколько широкими должны быть эти координационные полномочия. В целом, не стоит забывать о том, что НПМ в СК состоит из организаций широкого спектра деятельности: они посещают разные типы мест заключения; работают на разной законодательной основе; а кроме того – и это важно – они работают в пределах разных юрисдикций СК, включая разные политические контексты. Не стоит забывать и о том, что по мере выявления новых пробелов в сфере работы НПМ, к нему могут добавляться новые члены.

Ввиду наличия 18 организаций со своими индивидуальными точками зрения, скоординированная деятельность НПМ тоже может натолкнуться на проблемы. Могут возникнуть разные представления о самом понятии коллективной деятельности, и даже в условиях общей предварительной согласованности планы придется корректировать в связи с такими практическими соображениями как возможности и ресурсы. Отдельный вопрос может касаться рядовых членов НПМ: стоит подумать о том, каким образом дать им возможность активнее участвовать в координационной работе. От имени НПМ ИТЕВ обратилась к правительству с запросом на выделение дополнительных ресурсов для выполнения своих координационных функций, но пока что безрезультатно. Разумеется, ИТЕВ понимает то, что такой запрос был сделан во время значительных финансовых осложнений в государстве.

Определяя ИТЕВ координатором НПМ, правительство почти ничего не сказал о том, что именно такая роль должна предусматривать. В ходе формирования НПМ была выражена обеспокоенность тем, что облечение координирующими полномочиями одной организации может наделить ее большей властью в сравнении с другими. Например, когда среди членов НПМ нет согласия по определенному вопросу, будет ли иметь координационный орган право продиктовать конкретный способ действий? К счастью, до сих пор членам НПМ удавалось действовать на основе консенсуса, но сам вопрос из-за этого не исчезает.

Для некоторых членов НПМ мониторинг мест заведений заключения является лишь частью намного более широкого круга регуляторных и инспекционных обязанностей. Не исключено, что им будет трудно однозначно сместить свои приоритеты в сторону посещения мест заключения в то время, когда их ресурсы нужны на что-либо иное, особенно в условиях нынешнего финансового климата. Их назначение в НПМ может вынудить их уделять большее внимание мониторингу мест заключения, однако стоит отметить, что никаких дополнительных ресурсов для этого им не выделялось.

Многие члены НПМ отдадут предпочтение работе со своими сторонниками вне пределов организации и их привлечению к своей деятельности. Впрочем, стоит вспомнить и о тех, кто не входит в состав НПМ, но заинтересован в его деятельности как единой системы. НПМ следует наладить отношения с ПКПП и другими международными органами, а также с организациями гражданского общества. Отдельным вызовом является то, что принципы включения в состав НПМ в СК, скорее всего, будут малопонятны посторонним наблюдателям.

Критерии включения в НПМ, использованные правительством, имели свою логику, но, тем не менее, породили некоторые очевидные аномалии. Например, в Шотландии существуют общественные посетители тюрем, которых можно уверенно приравнять к независимым мониторинговым комиссиям в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии. Вместе с тем, шотландские общественные посетители в состав НПМ включены не были. На первый взгляд, это может показаться абсурдом, но шотландские общественные посетители имеют свою схему управления деятельностью, из-за чего и не были признаны достаточно независимыми для того, чтобы отвечать критериям ФПКПП.² Путаница усиливается еще и тем, что некоторые члены вполне могут иметь своих членов-корреспондентов в других юрисдикциях, однако на практике это не так. Например, посторонний наблюдатель может предположить, что ИТЕВ в Англии и Уэльсе и ИТЕВ в Шотландии (ШИТЕВ) имеют одинаковые мандаты, но это не отвечает действительности. ИТЕВ инспектирует тюрьмы, места содержания иммигрантов и места содержания под стражей под контролем армии и полиции, а ШИТЕВ инспектирует тюрьмы и учреждения содержания под стражей, контролируемые судами. Иными словами, разъяснение заинтересованным сторонам принципов определения состава НПМ СК требует большой работы.

Ввиду этого не удивительно, что НПМ СК наталкивается на многочисленные вызовы, многие из которых являются общими для всех недавно созданных НПМ, но некоторые являются специфическими именно для условий СК. Впрочем, члены НПМ уверены в том, что ни один из этих вызовов не является непреодолимым, а опыт первого года их работы показывает, что они способны успешно с этими вызовами справляться. Более того, в то время как конкретные осложнения связаны именно со структурой НПМ, его члены считают, что благодаря своему длительному опыту посещений и инспекций мест заключения в СК, они лучше всех подходят для выполнения функций НПМ, определенных в ФПКПП.

Новые вопросы

² Схема управления работой общественных посетителей в Шотландии, более известных под названием «Комитеты посещения тюрем», в настоящий момент пересматривается. В случае ее изменения эта структура, вполне вероятно, будет включена в состав НПМ СК.

Учитывая количество организаций, которые привлекаются к посещениям мест заключения, а также широкий спектр проверяемых учреждений, достаточно сложно определить общие или типичные для структуры вопросы. Вместе с тем, дискуссии между членами НПМ и характеристики каждого его члена, прилагаемые к данному отчету, указывают на наличие ключевых проблем, затрагивающих всех лишенных свободы людей. Эти вопросы более подробно освещены в приложенных характеристиках, но некоторых из них мы коснемся здесь.

Психическое здоровье

По-видимому, наиболее значительная и самая типичная проблема любой системы заключения связана с лицами, имеющими психические расстройства. В 2009-2010 годах многие члены НПМ обращали внимание на необходимость вывести таких людей из системы уголовного правосудия, но одновременно указывали на неэффективное применение механизмов, существующих с этой целью. Члены НПМ, посещавшие тюрьмы и места содержания под стражей, контролируемые полицией подчеркивали, что, несмотря на все усилия персонала, заключенным не удавалось обеспечить поддержку и лечение, в которых они нуждаются. В тюрьмах лица с психическими расстройствами иногда длительное время содержались в изоляторах, часто подолгу ожидая перевода к более комфортные условия.

Даже там, где заключенным созданы более адекватные условия опеки и лечения, все равно возникают трудности, включая доступ к соответствующим услугам психиатрии. В частности, дети помещались в непригодные для них условия, например, в психиатрические отделения для взрослых, и переход от услуг детских врачей к отделению для взрослых вызывал у них стресс.

Ресурсы

Еще одним важным вопросом, который придется решать в настоящий момент членам НПМ, является нехватка ресурсов. Это – проблема и для посещаемых ими мест заключения, и для их возможностей по предоставлению адекватных услуг заключенным, не говоря уже о сложностях самих членов НПМ. Существуют опасения того, что успехи, имевшие место в последние годы в сфере обращения с заключенными и условий их содержания, не просто останутся без развития: можно ожидать даже падения уровня достигнутых стандартов. Например, в тюрьмах уменьшение финансирования отразится на всех аспектах пребывания под стражей. Оно негативно отразится на стандартах условий пребывания, количестве времени, проводимом заключенным вне камеры, и на уровнях обеспечения программ образования и реабилитации. Для членов НПМ уменьшение финансирования может сократить их возможности и далее проводить проверки в текущем объеме и на основе существующих стандартов.

Уязвимые группы

К уязвимой группе могут быть отнесены все лица, находящиеся в заключении, однако некоторые высказывают мнение о том, что уязвимость отдельных групп заключенных часто преувеличивается. Все члены НПМ выразили обеспокоенность судьбой таких групп, включая женщин, детей, лиц с психическими и умственными расстройствами, а также лиц, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками. Члены НПМ отметили то, что органы, на которые возложены задачи содержания под стражей и предоставления услуг, должны обращать особое внимание на права и потребности указанных групп.

Средства ограничения способности двигаться

Несколько членов НПМ выразили обеспокоенность применением средств ограничения движения к задержанным в разных типах учреждений содержания под стражей. Поднимались вопросы о том, используются ли такие средства с соблюдением правил безопасности, всегда ли их использование является абсолютно необходимым, и отвечает ли применение таких средств к несовершеннолетним предусмотренным методическим стандартам.

Популяция заключенных

Многие члены НПМ, посещающие тюрьмы, обеспокоены ростом популяции заключенных и перегрузкой камер. Это негативно отражается на жизни заключенного, включая вопросы его/ее безопасности, тюремного режима, возможности поддержания достаточных контактов с семьями и подготовки к освобождению. Это может сократить возможности тюрем по решению связанных с перегрузкой проблем еще и в условиях сокращения предоставляемых им ресурсов.

Задержание несовершеннолетних в связи с нарушением иммиграционного законодательства

Задержание несовершеннолетних за нарушение иммиграционного законодательства упоминалось как один из главных аспектов обеспокоенности всех членов НПМ, занимающихся посещением мест заключения под контролем иммиграционных властей. Больше всего их беспокоит то, что в решениях о взятии несовершеннолетних под стражу или о продлении срока их заключения не полностью учитываются наилучшие интересы ребенка. Кроме того, они указали на негативные последствия, которые могут возникнуть для ребенка в результате такого заключения, включая влияние на его эмоциональное состояние и психическое здоровье, а также на их возможности связи с близкими. Члены НПМ рекомендовали прекратить практику содержания несовершеннолетних под стражей и найти результативные альтернативные подходы. После этого правительство сообщило о своем намерении прекратить практику лишения детей свободы за нарушение иммиграционного законодательства, и НПМ с нетерпением ожидает реализации этого проекта.

Право на собственное достоинство

Некоторые члены НППМ, в частности те, кто занимается контролем учреждений социальной опеки и здравоохранения, обратили внимание на соблюдение права заключенных на собственное достоинство и на частную жизнь. Часто работа над этими вопросами связывалась с применением основанных на правах человека подходов к посещению или инспекции. Члены НППМ настойчиво рекомендуют органам, отвечающим за содержание лиц под стражей и за предоставление услуг, уделять больше внимания вопросам личного достоинства заключенных.

Привлечение пользователей услуг

Все члены НППМ в ходе своих визитов в места заключения общаются с заключенными и слушают рассказы об их опыте. Члены НППМ искренне стремятся добиться того, чтобы органы, отвечающие за содержание лиц под стражей и за предоставление услуг, также прислушивались к мнениям пользователей своих услуг. Это вопрос особенно важен для тех, кто содержится в учреждениях социальной опеки или здравоохранения. Члены НППМ рекомендовали прилагать больше усилий к привлечению пользователей услуг к процессам принятия решений относительно форм и методов опеки, а также относительно планов работы на будущее.

Здравоохранение

Система здравоохранения в местах лишения свободы в последние годы улучшилась, особенно в тюрьмах, но, тем не менее, вопросы остаются. В частности, члены НППМ, посещающие учреждения содержания под стражей, контролируемые полицией, отметили необходимость повысить качество услуг судебных медицинских экспертов.

Европейские Конвенции прав человека и по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания
Генри Ловат, консультант СЕ

1. Правозащитные механизмы Совета Европы, имеющие отношение к борьбе с жестоким обращением и к расследованию таких действий

- Два главных института: Европейский суд по правам человека, Комитет по предупреждению пыток.
- Кроме этого – Комиссар Совета Европы по правам человека.

2. ЕКПЧ и Европейский Суд по правам человека

• Европейская конвенция по защите прав человека и фундаментальных свобод (ЕКПЧ) вступила в силу в сентябре 1953 года. Европейский суд по правам человека в его современной форме был создан в ноябре 1998 года. Этим Судом слушаются дела по искам физических лиц против своего государства. Судебная процедура была «усовершенствована» в 2009 году Протоколом №14 (вступил в силу с 1 июня 2010 года).

• В состав Суда входят по одному судье от каждого государства-стороны, которые избираются Парламентской Ассамблеей на один девятилетний срок из списка из трех кандидатов, который подается каждым государством.

• По состоянию на 30 сентября 2010 года рассмотрению подлежат 139 700 дел. Из них наибольшее количество связано с Россией (27,8%), Турцией (11,7%), Румынией (8,9%) и Украиной (7,8%, или 10850 исков).

• ЕКПЧ понимается Судом как «рабочий документ»: фактически, Страсбургский Суд исполняет квази-законодательную роль.

• К нормам, предусматривающим гарантии защиты от жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей относятся, кроме нормы о жестоком обращении, содержащейся в Статье 3 (она запрещает «пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание»), другие статьи (включая Статью 5 («право на свободу и безопасность») и Статью 8 («право на уважение к частной и семейной жизни»).

3. Конвенция и Комитет против пыток

• Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) вступила в силу в феврале 1989 года, а в ее рамках был создан Комитет по предупреждению пыток (КПП).

• В соответствии со Статьей 1 ЕКПП, мандат КПП заключается в следующем: «Комитет, путем осуществления инспекций, проверяет обращение с лишенными свободы лицами с целью усиления, в случае необходимости, защиты таких лиц от пыток или унижающих достоинство обращения или наказания».

• Члены Комитета являются «независимыми и объективными экспертами», каждая из сторон избирает по одному члену комитета, которые назначаются Комитетом Министров на четырехлетний срок с возможностью повторного назначения в состав Комитета.

- Комитет имеет полномочия на инспекцию мест лишения свободы, которые считаются таковыми в свете любых формулировок, на плановой или целевой основе, а также полную свободу передвижения в таких заведениях и возможность общения один на один с лицами, содержащимися в них.

- Комитет должен уведомить сторону о своем намерении провести инспекцию, но не должен указывать дату такой инспекции.

- Государства имеют ограниченные возможности возражать против инспекции конкретного учреждения в конкретно указанное время (это допускается только в интересах национальной обороны, общественной безопасности, ввиду серьезных беспорядков в конкретном учреждении содержания лиц под стражей, состояния здоровья лица или неотложности допроса, проводимого в текущий момент), а в случае переноса даты инспекции государство должно предоставить КПП возможность провести ее как можно скорее.

- После каждой инспекции КПП составляет отчет и предоставляет рекомендации соответствующему государству-стороне. Отчеты публикуются с согласия соответствующего государства-стороны.

- По состоянию на 5 октября 2010 года КПП провел 176 плановых и 118 целевых инспекций и опубликовал 243 отчета.

- Ключевая функция КПП в борьбе против безнаказанности заключалась в разработке комплекса стандартов, включая нормы обращения с задержанными. Положения стандартов КПП можно найти в годовых общих отчетах и в отчетах об инспекциях; ЕСПЧ считает эти стандарты официальными. Кроме того, КПП ведет «книгу ссылок» относительно своей практики; она не публикуется и периодически обновляется.

4. Комиссар по правам человека

- Это – несудебный институт, созданный решением Комитета Министров в 1999 году. Действующий Комиссар, Томас Гаммарберг, находится на этом посту с апреля 2006 года.

- Мандат Комиссара детально определен в резолюции о создании этой должности и включает в себя следующие функции: предоставление помощи государствам-членам во внедрении стандартов СЕ, выявление недостатков в «законодательстве и юридической практике», поддержка национальных правозащитных учреждений, а также распространение знаний о правах человека в государствах-членах.

- Деятельность Комиссара включает в себя следующее: посещение государств-членов с предоставлением соответствующих отчетов и рекомендаций относительно практики соблюдения прав человека в стране, а также работа над более широкими тематическими вопросами.

- Тема «лучших образцов практики» в борьбе с жестоким обращением и в расследованиях таких актов освещена в «Выводах относительно независимого и эффективного вынесения решений по жалобам на полицию» (март 2009 года).

Важность эффективного расследования в борьбе с жестоким обращением и безнаказанностью и его место в превентивной базе

Ерик Сванидзе, консультант СЕ

Противодействовать явлению жестокого обращения с его многосторонним характером и предотвращать его возможно только с помощью комплексных мероприятий и скоординированных усилий. В этом заключается фундаментальный замысел многих инструментов. На нем основывается и международный механизм. Так, в дополнение к общей ссылке (в Статье 2) на «законодательные, административные, судебные или другие меры» КПП ООН определил некоторые конкретные элементы подлежащей реализации системы. Они включают в себя экстерриториальные аспекты (Статьи 3, 5, 7 и 8); криминализацию актов пыток (Статья 4); задержание причастных к таким деяниям или применение других правовых мер с целью обеспечения их присутствия (Статья 6); образование правоохранителей и другого соответствующего персонала (Статья 10); систематический пересмотр правил, инструкций, методов и практики, а также схем деятельности правоохранительных органов (Статья 11); наличие адекватной действующей системы рассмотрения жалоб (Статья 13); обеспечение возможности получения справедливой и адекватной компенсации (Статья 14); обеспечение системы, при которой никакие показания, факт получения которых в результате пыток является установленным, не принимались бы как доказательство против пострадавшего (Статья 15).

Даже этот перечень превентивных компонентов не является исчерпывающим. Так, объем этих составляющих был значительно расширен в Факультативном протоколе к Конвенции ООН против пыток. Сейчас существует наработанный комплекс стандартов независимого мониторинга мест лишения свободы. При всем уважении к КПП, основная привлекательность этого инструмента заключается в существовании НППМ и в акценте на работе на национальном уровне.

Более того, в ходе разработки национальных подходов, определения их компонентов и целей, необходимо помнить о взаимосвязанном характере прав человека или, другими словами, о всеобъемлющей природе запрета, который привязывается к комплексу других прав, включая право на свободу и безопасность, на справедливое судебное разбирательство, на уважение к частной и семейной жизни. Так, стандарты ведения досье содержания под стражей опираются на требования законности содержания под стражей, и реализуются именно на этой основе.

Важность обязательства расследовать акты жестокого обращения и в случае необходимости подвергать наказанию причастных лиц трудно переоценить. В течение последнего десятилетия именно это направление было обеспечено наиболее активно разработанным комплексом стандартов. И действительно, без них запрет «имел бы теоретический и иллюзорный характер, ввиду чего государственные органы и их уполномоченные лица

могли бы действовать безнаказанно». Это – стандартная формулировка, используемая Европейским Судом по правам человека в толковании упомянутого обязательства (*Ассенов против Болгарии*). Ключевой проблемой, определенной международными механизмами, является безнаказанность. В дополнение к ряду решений Европейского Суда существует материально-правовой раздел 14-го Годового Отчета КПП, изданного в 2004 году с четким призывом к борьбе против безнаказанности. Это – одна из главных составляющих Общего комментария КПП за январь 2008 года.

Только для того, чтобы перечислить элементы критериев, которым должно отвечать расследование для того, чтобы оно считалось эффективным и адекватным, понадобится значительное время. С вашего разрешения напомню о некоторых из направлений этих требований. Кроме независимости сюда относятся тщательность, своевременность, адекватность приемов расследования, их как правовая, так и практическая пригодность для того, чтобы установить обстоятельства и наказать причастных, а также открытость для общественного контроля. Одним из ответов на вопрос: «Почему мы до сих пор говорим о пытках?» есть наличие изъянов именно в борьбе с безнаказанностью и в расследованиях актов жестокого обращения. Следовательно, этому элементу превентивной базы должна быть отведена приоритетная роль.

В последних решениях Европейского Суда по правам человека можно отследить появление еще одного далеко идущего направления разработки стандартов. Всегда считалось, что надлежащая и решительная реакция на жалобы относительно жестокого обращения дает превентивный эффект. Именно поэтому с начала текущего десятилетия КПП воспринимает вопрос адекватности расследования как часть своего мандата. Одновременно, со структурной точки зрения, меры противодействия жестокому обращению делились на две основных категории: меры превентивного характера и меры, которые скорее связаны с реагированием. К последней категории относились и вопросы расследований и пропорциональности наказания, а также сдерживающий эффект судебных решений по конкретным делам.

В противовес этому, в течение последних двух лет превентивными составляющими стали называть и считать надлежащее расследование актов жестокого обращения, факторы сдерживания с помощью судебных средств и строгость наказания или даже запрет на применение к таким делам помилования и амнистии – мероприятия, предложенные в упомянутом Общем комментарии КПП. Следовательно, граница между мерами реагирования и превентивными мерами стала еще более условной. Существуют четкие признаки того, что этот круг замыкается. Это – основная мысль, присутствующая в решениях Европейского Суда, включая решение его Большой Палаты по делу *Гафген против Германии*. Характерным является то, что Суд поставил акцент не только на мягкости уголовного наказания и дисциплинарных мер, но и на неадекватности правовой

квалификации поведения осужденных служащих. Этим решением требуется, чтобы и обществу, и тем, кто является склонным к применению актов жестокого обращения, было четко продемонстрировано, что виновные в таких преступлениях осуждаются не только за злоупотребление властью, но и за жестокое обращение. Такая же логика содержится и в других недавних решениях (Валериу и Николае Роска против Молдовы).

Какое значение это имеет для превентивных мер и таких механизмов как НПМ? Не подменяя собой судебную систему и не вмешиваясь в конкретные дела, они, тем не менее, должны работать с этим элементом превентивной системы. Этот элемент должен отображаться в национальных стратегиях и планах и стать составляющей вопросов, анализируемых в ходе инспекций и т.п.

Подходя к этому аспекту превентивной системы, необходимо иметь в виду то, что ключевые международные стандарты, связанные с процессуальным аспектом запрета, в большей мере касаются реагирования власти на жалобы относительно жестокого обращения или на другие признаки таких действий. Они имеют решающее значение для того, чтобы «обеспечивать доверие общественности к принципу верховенства права и поддержку ею этого принципа, а также для предотвращения появления даже видимости того, что власть терпимо относится или причастна к незаконным действиям» (*Оккали против Турции*).

Роль независимых мониторинговых комиссий (НМК)

Лесли Харви, НМК, Великобритания

1. "Кто мы?"

В каждой тюрьме, центре высылки иммигрантов и в некоторых учреждениях краткосрочного содержания при аэропортах существуют Независимые мониторинговые комиссии. Это – группа обычных представителей общественности, которая выполняет чрезвычайно важную работу. Члены НМК – независимы и работают на добровольной основе; они назначаются Государственным секретарем для того, чтобы стать его глазами и ушами в учреждении, к которому они приписаны. Они отслеживают повседневную жизнь в местной тюрьме или центре высылки иммигрантов и следят за соблюдением надлежащих стандартов обращения с задержанными и порядка.

2. "Мониторинг справедливого отношения к лицам, взятым под стражу"

Хотя НМК стали появляться лишь недавно, принцип независимой инспекции тюрем существует уже несколько веков. Еще со времен Тюдоров судам магистрата принадлежала определенная роль в регулировании деятельности тюрем и в управлении ими. Суды назначали комитеты визитеров с определенными функциями. В конце восемнадцатого века судьи-визитеры имели широкие полномочия по вопросам режима, обслуживания зданий, а также управления персоналом и жизнью заключенных. Стандарты были мягкими и допускали значительную степень коррупции. Какой-либо эффективный контроль отсутствовал вплоть до великой реформы девятнадцатого века. В 1887 году вся пенитенциарная система перешла под прямой контроль правительства. Наша роль стала изменяться, и в 1989 году мы начали действовать как Комиссии визитеров. В 2001 году мы стали НМК: такое название лучше отображает нашу функцию независимого мониторинга.

3. "Чем мы занимаемся?"

Это – почетная функция, выполнение которой требует в среднем 2 или 3 дней в месяц. Члены комиссий имеют неограниченный доступ к соответствующим заведениям и получают необходимый набор ключей, они имеют право разговаривать наедине с любым заключенным или задержанным, а также, в случае необходимости, заслушать представителя персонала.

Мы работаем как единая команда; все Комиссии раз в месяц собираются на заседание, в Комиссии есть председатель и заместитель председателя, которые избираются из числа членов Комиссии. На таких заседаниях члены комиссии могут поднять любые беспокоящие их вопросы. На заседаниях присутствует начальник тюрьмы и представители других служб, например, медицинской.

Каждую неделю один из членов Комиссии без предупреждения посещает учреждение для проведения очередной инспекции. Участки проверки определены соответствующими документами: это – кухни, медицинская служба, а также блоки медицинского ухода и изоляторов.

Кроме того, член комиссии посещает другие подразделения учреждения, после чего готовит отчет, содержание которого доводится до сведения Начальника тюрьмы. Такие отчеты хранятся под замком в специальном шкафу.

Еще одна предусмотренная законом задача Комиссии – это разработка Годового отчета. Этот отчет передается министру и обнародуется как среди местных общин, так и на национальном уровне. При этом Комиссии работают в определенном формате для того, чтобы все отчеты содержали информацию одинакового характера.

Еще один член Комиссии каждую неделю принимает заявления от заключенных. Речь идет о специальной форме ходатайства со стороны заключенного к НМК в случае наличия проблемы, которая не может быть решена персоналом тюрьмы. Например, заключенный не может получить свое имущество, оставленное в другой тюрьме, или неудовлетворен отношением к себе со стороны персонала. Такие заявления регистрируются и быстро – в идеале, в течение семи дней - обрабатываются.

Если в учреждении случается серьезное событие, как, например, мятеж, захват заложников или смерть заключенного, представители Комиссии вызываются для наблюдения за событиями и их фиксации.

Кроме того, мы осуществляем мониторинг совещаний персонала учреждения и присутствуем на них в качестве наблюдателей. Например, это могут быть совещания высшего руководства тюрьмы по вопросам расовых отношений и равенства. Когда заключенного изолируют в отдельном помещении за нарушение тюремных правил, его соответствующее досье периодически рассматривается, и в ходе такого рассмотрения обязательно присутствие члена комиссии.

Мы ежедневно, кроме воскресений, отслеживаем вынесенные судебные приговоры и ведем учет примененных наказаний.

Комиссиям предоставляется СПРАВОЧНИК, который является хорошим пособием, описывающим необходимые действия в любой ситуации, которая может возникнуть в тюрьме. Все члены Комиссии снабжаются карманным справочником, который удобно носить с собой во время посещений.

Выйти за ворота. Комплексный подход к возвращению в общество

Анжела Клей, Вице – президент Ассоциации членов независимых мониторинговых комиссий, Соединенное Королевство

На НМК, как на орган, *созданный согласно законодательству, возлагается задача контроля гуманного и справедливого обращения с лицами, находящимися в порученных комиссии тюрьмах, а также наличия программ подготовки заключенных к выходу на свободу в соответствующем объеме и по необходимой тематике.*

Действенные Программы реинтеграции в общество играют ключевую роль в сокращении числа преступных рецидивов. Они нацелены на то, чтобы дать правонарушителям навыки и возможности, которые помогут им изменить свой образ жизни после выхода на свободу и стать ответственными членами общества. Связь между тюрьмой и обществом является исключительно важной. Все большее количество благотворительных и общественных организаций в СК работает с тюрьмами и Службой пробации, внедряя программы «Выйти за ворота», которые начинают работать в тюрьме и оказывают правонарушителям последующую поддержку после их выхода на свободу. Постоянной проблемой является финансирование, потому что очень многое зависит от хорошо подготовленных волонтеров.

Ниже приведен краткий обзор всего спектра проектов возвращения правонарушителей в общество, которые осуществляются в СК.

Практические навыки

В рамках программ возвращения в общество во многих тюрьмах предлагается обучение для последующего трудоустройства:

1. Кладка кирпича
2. Малярные и декоративные работы
3. Уборка на промышленных предприятиях
4. Садоводство
5. Животноводство
6. Парикмахерское искусство

Хорошие связи с работодателями в обществе могут помочь в трудоустройстве после условного освобождения или окончательного выхода на свободу.

Агентство «Кругозор»

В пределах тюрьмы консультационные услуги предоставляются правонарушителям другими правонарушителями. Команда имеет связи с местными работодателями и благотворительными организациями и договаривается о выполнении бесплатных и оплачиваемых работ по предоставлению услуг заключенным, которые содержатся в открытых учреждениях. «Кругозор» зарегистрирован во всех жилищных органах Лондона как контактное агентство, и таким образом, если заключенному некуда вернуться после освобождения, имеется возможность, приложив

определенные усилия, найти для него/нее жилье к моменту выхода на свободу.

Шаг за шагом

Для большинства из нас умение читать воспринимается как нечто естественное, в то время как для тысяч людей в тюрьмах задача прочитать письмо из дома, заявление о трудоустройстве или газету является непосильной. Навыки чтения более 60% заключенных таковы, что после выхода на свободу они не отвечают критериям отбора на большинство предлагаемых на рынке работ. Часто эта категория лиц избегает посещения уроков из-за чувства неловкости или безразличия. «Шаг за шагом» - плод деятельности благотворительной организации «Шеннон Траст». В настоящий момент план обучения чтению «Шаг за шагом» реализуется в большинстве наших тюрем: по этом плану, заключенные, которые умеют читать, учат на принципах приятельских отношений читать тех, кто этого делать не умеет. Начальник Тюрьмы Ее Величества Уандсворт так отозвался об этой программе:

“Когда заключенные учатся читать, они приобретают ключевой жизненный навык, значимость которого для возможности вернуться после выхода на свободу к нормальной жизни трудно переоценить. Это полностью изменяет их жизнь.”

Мамины и папины истории

Одним из главных факторов, побуждающих правонарушителя изменить свой образ жизни, является сохранение крепких родственных уз. Часто жертвами преступлений становятся дети правонарушителей, которые чувствуют себя покинутыми и одинокими и могут, в свою очередь, тоже потянуться к неподобающему образу жизни. Книга маминых и папиных историй – это возможность для заключенного прочитать какую-то историю для своего ребенка, с записью на CD. Заключенные в ТЕВ Дартмур обрабатывают запись, добавляя музыку и звуковые эффекты. Голоса родителей придают ребенку чувство уверенности и успокоения, особенно когда регулярные свидания невозможны. Эта программа побуждает правонарушителя к усовершенствованию своих навыков чтения, а также дает возможность учебы на базе тюремной студии звукозаписи. Некоторые из правонарушителей после выхода на свободу даже нашли соответствующую оплачиваемую работу при благотворительных организациях.

Кафе «Скайлайт»

Три четверти выходящих на свободу молодых правонарушителей в течение двух лет снова осуждаются. В кафе «Скайлайт» в Лондоне недавно вышедшим на свободу заключенным в возрасте от 18 до 24 лет предлагается бесплатно поработать стажерами. Каждому молодому человеку определяется наставник, который будет работать с ним до тех пор, пока он не сможет самостоятельно работать на постоянной работе. Стандарты кафе, равно как и качество еды, высокие. Стажеры приобретают навыки, которые ценятся на рынке труда, и большую уверенность в себе. *Джейми отбыл три года*

лишения свободы за кражу со взломом, а теперь он- главный стажер в одном из изысканных лондонских ресторанов. Он возлагает большие надежды на свое будущее и не проявляет никаких признаков намерения вернуться к преступной жизни.

RESET та ACE (Активное вовлечение в общину)

Существуют структуры с опорой на общину, работающие совместно с местными ведомствами и волонтерами над оказанием поддержки бывшим правонарушителям. Представители обеих благотворительных организаций приходят в тюрьму, чтобы встретиться с заключенными, которые вскоре выйдут на свободу, и оценить их потребности. В день своего выхода на свободу такого человека встретят у ворот и проводят к подобранному на тот момент месту временного проживания или в учреждение Реестра социального жилья или Социальной службы.

ACE действует уже пять лет. Этот проект работает в партнерских отношениях с 35 местными ведомствами, оказывая помощь в поисках жилья, устройстве на учебу или на работу, преодолении проблем с наркотиками/алкоголем и других проблем со здоровьем. В состав Консультативной группы ACE входят представители тюрем, службы пробации, местных органов власти, религиозных групп и агентств, работающих с волонтерами. Такая деятельность приносит пользу и семьям бывших правонарушителей, и обществу, поскольку она сокращает уровень преступности и страх перед ней.

RESET была основана, когда начальных ТЕВ Мейдстоун привлек внимание к вызовам, возникающим перед многими бывшими правонарушителями, пытающимися начать новую жизнь. Еще большим трудностям подвергаются лица, совершившие преступления на сексуальной почве, потому RESET действует совместно с «Кругами поддержки» - специализированной организацией поддержки именно этой категории осужденных. Ключевым фактором программы является продуманное наставничество; для выполнения таких деликатных функций тщательно готовятся волонтеры, готовые стать приятелями своим подопечным. Эта благотворительная структура сотрудничает с 24 местными организациями в оказании помощи бывшим правонарушителям в возвращении в общество, определяя объемы индивидуальной помощи в каждом конкретном случае.

Unlock – это ассоциация правонарушителей, ставших на путь исправления. Ее основатель Бобби Камминес провел 13 лет за решеткой за ограбление банка. В настоящий момент это – человек с хорошей репутацией, к которому часто обращаются за советом. Бывшие правонарушители часто сталкиваются с трудностями при открытии банковского счета, без которого почти невозможно устроиться на работу или получить государственную помощь. Организация работала над этой проблемой вместе с национальными банками, и теперь заключенные имеют возможность открыть собственный банковский счет еще до выхода на свободу. Еще одно препятствие на пути возврата в общество заключалось в затруднениях с получением страховки

для лиц с уголовным прошлым. Unlock дает возможность направить бывших правонарушителей в компании, которые предоставят им страховку, благодаря чему эти люди и члены их семей не попадут в невыгодное положение в сравнении с другими.

Когда не сработали другие программы, поможет искусство.

Организация Dance United организует 12-недельные программы обучения танцам, которые бросают вызовы физического, интеллектуального и творческого характера молодым людям, не добившимся успеха в более традиционных образовательных программах, и принадлежащим к категории правонарушителей или к группам риска. Исследования показали, что половина слушателей, прошедших эту программу, не вернулись к преступной деятельности. 16-летний Майкл (приговоренный к общественным работам за распространение наркотиков) отметил, что условное наказание, которое ему вынесли, на самом деле сделало его только хуже, поскольку это просто помогло ему завести знакомства с другими правонарушителями и вернуться к преступной жизни. К его удивлению, помог ему именно интенсивный курс танцев, организованный благотворительной организацией Dance United. Курс снабдил его **структурой, поддержкой и маршрутом для выхода из преступной жизни.**

**Судебный контроль за соблюдением прав человека на стадиях
досудебного следствия и расследования жалоб о жестоком обращении:**

опыт Республики Молдова

Раиса Ботезату, заместитель Председателя
Верховного Суда Республики Молдова,
Председатель Уголовной коллегии

Наличие механизма позволяющего лицам обращаться в суд с жалобами на действия органов уголовного преследования вытекает из позитивных обязательств государства, согласно ст. ст. 1, 3 и 13 Европейской Конвенции по Правам Человека. О необходимости такого механизма ЕСПЧ высказался еще в решении Осман против Великобритании от 28.10.1998 г.

Судебный контроль за соблюдением прав человека на стадиях досудебного следствия и порядок рассмотрения жалоб о жестоком обращении в законодательстве Республики Молдова был введен в 2003 году, когда был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс. Одновременно, был введен новый институт - судьи по уголовному преследованию, в компетенции которого, входит и рассмотрение жалоб о жестоком обращении на стадии уголовного преследования.

Согласно ст. 10 УПК никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению, содержаться в унижительных условиях, принуждаться к участию в процессуальных действиях, унижающих человеческое достоинство.

Бремя доказывания неприменения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания возлагается на учреждение, в котором содержится лицо, лишенное свободы, помещенное туда по распоряжению государственного органа, по его указанию либо с его ведома, или молчаливого согласия.

С 2006 г. в УПК введена норма, согласно которой любые показания, жалобы или иные обстоятельства, дающие основания полагать, что лицо подвергалось пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, являются основанием для возбуждения уголовного дела, которое расследуется прокурором в отдельном от основного уголовного дела производстве. Уголовное преследование по таким делам расследуются специально назначенными прокурорами, которые не задействованы в расследовании либо в руководстве расследования по другим делам.

Жалобы на действия и решения прокурора могут быть поданы вышестоящему прокурору, который обязан рассматривать их в срок, не превышающий 72 часов и уведомить заявителя о результате рассмотрения. В случае отклонения жалобы, прокурор в своем постановлении обязан изложить мотивы, по которым жалоба признана необоснованной, с разъяснением при этом порядка обжалования своего решения судье по уголовному преследованию. В отношении этих положений закона было обращение в Конституционный Суд, в котором указывалось, что положения

обязывающие лицо обращаться к вышестоящему прокурору является препятствием к свободному доступу лица к правосудию. Однако, Конституционный Суд признал конституционными положения закона и указал, что обращение лица к вышестоящему прокурору является дополнительной гарантией для соблюдения прав лица, поскольку в результате проверки вышестоящий прокурор обязан принимать меры для устранения выявленных нарушений, а в случае отказа должен вынести мотивированное постановление.

В соответствии с положениями ст. 313 УПК, в случае несогласия лица с результатами рассмотрения жалобы вышестоящим прокурором или неполучения от него ответа на жалобу в предусмотренный законом срок, лицо может подать жалобу судье по уголовному преследованию по месту нахождения органа, допустившего нарушение, в 10-тидневный срок.

Жалобы на незаконные действия прокурора могут быть поданы судье по уголовному преследованию подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, другими участниками процесса или иными лицами, права и законные интересы которых нарушены этими органами. Указанные лица вправе обжаловать судье по уголовному преследованию отказ прокурора: в приеме жалобы о применении жестокого обращения, в удовлетворении ходатайств, в предусмотренных законом случаях, в возбуждении уголовного дела. Лицо может также обжаловать постановления о прекращении уголовного преследования по жалобе о жестоком обращении, о прекращении уголовного судопроизводства, а также иные действия, затрагивающие конституционные права и свободы лица в ходе проверки жалобы на жестокое обращение.

Жалоба рассматривается с участием прокурора и заявителя. Прокурор обязан представить в судебную инстанцию соответствующие материалы по жалобе. При рассмотрении жалобы прокурор и заявитель дают объяснения.

Признав жалобу обоснованной, судья по уголовному преследованию выносит определение, которым обязывает прокурора устранить выявленные нарушения прав и свобод лица и, в зависимости от обстоятельств, объявляет обжалованный акт или процессуальное действие недействительными. Установив, что обжалуемые процессуальные акты или действия были осуществлены в соответствии с законом и что права либо свободы лица не были нарушены, судья по уголовному преследованию выносит определение об отклонении поданной жалобы. Определение является окончательным, но оно может быть обжаловано в исключительном порядке в Высшую Судебную Палату, когда существенное нарушение в ходе предыдущего рассмотрения дела повлияло на обжалуемое решение.

Несмотря на наличие указанного механизма в законодательстве Молдовы, не всегда соблюдались положения закона о неприменении жестокого обращения к лицам находящимся под уголовным преследованием, расследования по применению жестокого обращения к лицам велось неэффективными методами, а суды не во всех случаях реагировали на

подобные нарушения. Об этом свидетельствует большое количество решений ЕСПЧ против Молдовы, в которых было признано нарушение органами преследования и судами прав граждан, гарантированные ст. 3 Конвенции (28 решений за 6 лет). Самые часто встречающиеся нарушения заключались в применении пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения, а также неэффективное расследование жалоб о применении жестокого обращения.

Для единообразного применения законодательства, регламентирующего судебный контроль за соблюдением прав человека на стадиях досудебного следствия и порядка рассмотрения жалоб о жестоком обращении, а также с целью принятия мер общего характера для исполнения решений ЕСПЧ против Молдовы, Высшая Судебная Палата приняла Постановления Пленума разъяснительного характера: от 4 июля 2005 г. **«О практике обеспечения судебного контроля судьей по уголовному преследованию в процессе уголовного преследования»** и Постановление от 30 октября 2009 года **«О некоторых вопросах применения судебными инстанциями статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»**.

Указанные постановления содержат разъяснения положений Конвенции, данные ЕСПЧ в своей юриспруденции, которые являются обязательными для применения национальными судами и в них внедрены положения из Стамбульского протокола – руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В решениях ЕСПЧ против Молдовы от 20 октября 2009 по жалобам Валерия и Николая Рошка и от 5 января 2010 года по жалобе Пэдурец, Суд указал на новые элементы нарушения ст. 3 Конвенции, а именно: невыполнение цели расследования возможного применения жестокого обращения, предусмотренного ст. 77 Стамбульского протокола. Статья 77 подчеркивает, что общая цель проводимого расследования заключается в установлении фактов касающихся предполагаемых случаев применения пыток, для выявления тех, кто несет ответственность за такие случаи, и содействия их судебному преследованию, либо с целью использования таких фактов в рамках других мер в интересах жертв пыток.

В решении Пэдурец ЕСПЧ указал на *профилактический эффект запрещения жестокого обращения*: а) национальные суды не должны допустить чтобы любое допущенное физическое и психическое страдание осталось несанкционированным – в данном деле никто не был наказан; б) очень важно чтобы уголовное преследование и применение наказания за жестокое обращение не подпадали под сроки давности, под амнистию либо помилованию (по делу в отношении одного подсудимого по вине госорганов истек срок давности); в) ЕСПЧ подчеркнул важность временного отстранения от должности госчиновника на период уголовного преследования и судебного разбирательства, а также в случае осуждения – лишения права занимать должности, позволяющие продолжить применение

подобных действий (по делу никто не был отстранен от должности); г) уголовное преследование велось не по статье – пытки а по статье – побои или иные насильственные действия, то есть по менее тяжкому преступлению, что является неэффективной мерой для обеспечения профилактики жестокого обращения; д) ЕСПЧ признаёт отсутствие по делу современных методов уголовного расследования; е) Суд обеспокоен тем, что в Молдове пытки относятся к менее тяжким преступлениям по сравнению с другими видами преступлений предусматриваемых, таким образом, мягкие наказания. Такое положение абсолютно несовместимо с обязательствами, вытекающими из положений ст. 3, которое предусматривают пытки как очень серьезное преступление.

Это положение, по мнению Суда, подтверждает упущения молдавских властей по искоренению практики применения жестокого обращения в соответствующих госорганах и создается впечатление, что принятое законодательство по предупреждению и пресечению актов жестокого обращения не дает в полной мере профилактический эффект.

Подобные выводы ЕСПЧ основываются и на то, что АП продолжает работать в органах полиции, а также на то, что с него взыскана компенсация за возмещение ущерба в незначительном размере (15000 лей – 900 евро) в пользу потерпевшего и эта сумма будет с него удержана из заработной платы по 25%.

В сущности, данное дело не создает никакого впечатления по предупреждению подобных нарушений в будущем, а наоборот, является явным примером, как можно избежать ответственности за жестокое обращение в правоохранительных органах.

Для принятия мер общего характера по исполнению данного решения есть необходимость изменить уголовное законодательство и принять меры для обеспечения прав лиц в строгом соответствии с положениями как национального так и международного законодательства против пытки и жестокого и бесчеловечного обращения и с применением юриспруденции ЕСПЧ.

Общий обзор расследования фактов жестокого обращения в Украине в контексте прецедентной практики Европейского суда по правам человека: соответствие европейским стандартам, недостатки, перспективы

Виталий Касько, консультант СЕ, начальник Международно-правового управления Генеральной прокуратуры Украины

В своих решениях Европейский суд неоднократно подчеркивал, что в случае подачи лицом доказательной жалобы с утверждениями, что такое лицо, в нарушение статьи 3 ЕКПЧ, было подвергнуто со стороны полиции или других уполномоченных органов государства серьезным актам жестокого обращения незаконного характера, то эта норма, примененная в сочетании с общим обязательством государства согласно статье 1 Конвенции «гарантировать каждому находящемуся под его юрисдикцией», права и свободы, определенные Конвенцией, по своему содержанию требует проведения *эффективного официального расследования*. Такое расследование, как и расследование в контексте статьи 2, должно обеспечивать возможность выявления и наказания виновных. Если бы такое положение не существовало, общий правовой запрет пыток и нечеловеческого или унижающего достоинство обращения или наказания, невзирая на его фундаментальную важность, оказался бы неэффективным на практике, и в ряде случаев уполномоченные государством лица получили бы возможность, в сущности, безнаказанно злоупотреблять правами тех, кто находится под их контролем (см., напр., решение по делу „Кобец против Украины”, п.51).

Минимальные критерии эффективности, определенные Страсбургским судом в его практике, также содержат требования, согласно которым такое расследование должно быть независимым, беспристрастным, а также открытым для пристального контроля со стороны общественности, при этом компетентные органы должны действовать с образцовой добросовестностью и оперативностью (см., напр., решение по делу „Яременко против Украины”, п.64).

Правоохранительные органы должны иметь в своем распоряжении инструменты, дающие им возможность обеспечить эффективную защиту лиц от запрещенного статьей 3 обращения, то есть законодательство должно предусматривать эффективное использование средств правовой защиты в формате статьи 3. Наличие пробелов в законодательстве может потенциально приводить к нарушению статьи 3 со стороны правоохранительных органов.

Бремя доказывания

Согласно общему правилу, бремя доказывания факта обращения или наказания, несовместимого со ст.3, возлагается на заявителя. Для удовлетворения критерия доказанности факт должен быть доказан «вне всяких разумных сомнений». Однако такая доказанность может вытекать и из

совокупности достаточно весомых, четких и согласованных выводов или аналогичных неопровержимых презумпций факта.

Однако бремя доказывания в обязательном порядке переносится с заявителя на государство, если выясняется, что лицо, попавшее под стражу полиции в хорошем состоянии здоровья, после освобождения из-под стражи имеет признаки телесных повреждений. При таких обстоятельствах именно государство обязано предоставить правдоподобные объяснения причин телесных повреждений; иначе возникает очевидный вопрос в свете статьи 3 Конвенции, и тогда место пребывания лица под стражей уже не будет играть определяющей роли: в этом случае бремя доказывания переносится на государство относительно всего периода пребывания задержанного под контролем полиции или другого носителя государственных полномочий и в связи с любым телесным повреждением, нанесенным задержанному в тот или иной период его пребывания под таким контролем.

Бремя доказывания на заявителе: Козинец /2007/, Кобец /2008/, Дрозд /2009/

Бремя доказывания на государстве: Афанасьев /2005/, Измайлов /2008/, Вергельский /2009/

Критерии эффективности расследования:

1. Лица, ответственные за проведение расследования/дознания, являются независимыми от лиц, причастных к актам жестокого обращения (потенциальных подозреваемых), а также беспристрастными. Это означает не только отсутствие иерархической или институциональной связи, но также и практическую независимость.

Кучерук (2007), Яременко (2008), Захаркин (2010)

2. Расследование должно быть безотлагательным (с точки зрения его открытия), оперативным(во времени) и тщательным.

Учитывая широкий спектр возможных ситуаций, это положение трудно свести к простому перечню процессуальных действий или обобщенных критериев. Однако Европейский суд часто входит в детали и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, высказывает свое мнение относительно того, какие процессуальные действия должны были быть проведены с тем, чтобы расследование отвечало этому критерию. В целом можно сказать, что ЕС требует, чтобы расследование отвечало европейским стандартам, а в случаях, в частности, когда причиной смерти человека стали действия представителей государства, применялся критерий «абсолютной необходимости», которая, согласно статье 2, является условием законного применения силы на поражение. Безотлагательное реагирование со стороны государственных органов на жалобы на жестокое обращение рассматривается как важный фактор поддержки общественного доверия к властям в их преданности принципам верховенства права и недопустимости толерантного отношения к фактам нечеловеческого обращения.

Козинец, Афанасьев, Измайлов, Вергельский, Кобец

Несвоевременное проведение следственных действий приводит к утрате доказательств

Дрозд (2009)

Европейский суд напоминает, что поскольку возвращение дела на повторное рассмотрение обычно происходит в связи с ошибками судов низших инстанций или других субъектов властных полномочий, неоднократность таких возвратов в пределах одного производства свидетельствуют о серьезных недостатках системы (см., напр., решение по делу „Козинец против Украины”, п.61).

3. Расследование должно приводить к установлению и наказанию виновных. Это, по меткому высказыванию Суда, является обязательством *не результата, а средств*. Органы власти обязаны принимать все разумно доступные им меры для сбора доказательств, включая показания очевидцев, отчеты судебно-медицинских экспертов, аутопсию (вскрытие с целью установления причин смерти и телесных повреждений) в случае необходимости (см., напр., решение по делу „Козинец против Украины”, п.60).

При проведении расследования должны соблюдаться следующие условия:

a. Прокуроры или следователи должны иметь возможность беспрепятственно проводить допросы или опросы представителей служб безопасности или полиции в связи с жалобами на их недопустимое поведение.

b. Прокуроры или следователи должны принимать необходимые меры, нацеленные на проверку документальных доказательств, подтверждающих или опровергающих жалобы на жестокое обращение, - протоколов и отчетов о задержании на предмет выявления противоречий, неточностей или пробелов в информации, предоставленной представителями сил безопасности или полиции.

c. Прокуроры должны принимать меры для поиска независимых подтверждающих доказательств, включая результаты судебных экспертиз, при рассмотрении жалоб о фактах применения истязаний.

d. Прокуроры не должны допускать задержек в процессе сбора доказательств или заявлений от потерпевших или свидетелей.

e. Прокуроры должны безотлагательно реагировать на явные проявления жестокого обращения или на жалобы на плохое обращение.

f. Прокуроры должны принимать активные и энергичные меры против лиц, несущих ответственность за нарушение. В некоторых случаях Суду приходилось критиковать ситуации, когда вместо привлечения к ответственности лиц, виновных в применении пыток, прокуроры более охотно наказывали очевидную жертву таких злоупотреблений.

Следующей сферой, которая требует тщательного соблюдения стандартов в процессе расследования, является судебно-медицинская экспертиза. Наличие достоверных медицинских отчетов является решающим

фактором в процессе установления истины при сопоставлении двух полностью противоположных версий. Представляется необходимым требовать, чтобы эти отчеты (исследования) не только были в наличии, но и отвечали критериям тщательности и независимости.

Европейский суд, в частности, признавал наличие проблем, связанных с неадекватным характером реализации процедурных прав по статье 3 в следующих случаях:

- отсутствие адекватной судебно-медицинской экспертизы задержанных, в т.ч. их освидетельствования квалифицированным медицинским персоналом;
- использование сокращенных (не детализированных) медицинских отчетов и свидетельств, не содержащих описания жалоб заявителя или каких-либо выводов;
- передача медицинского отчета сотрудникам полиции;
- отсутствие надлежащей судебно-медицинской экспертизы лиц, которые умерли в заключении, включая отсутствие в отчетах детального описания телесных повреждений; отсутствие фотокарточек или результатов анализов следов на теле пострадавшего; низкий уровень квалификации медицинских работников.

4. Еще одной проблемой при проведении расследования может быть отсутствие доступа для заявителей или родственников возможных жертв к средствам правовой защиты, включая невозможность получить информацию о ходе или результатах расследования и отсутствие такой информации, или же задержки в предоставлении информации подобного характера. Это условие прозрачности/публичности часто добавляют к ранее упомянутым трем традиционным условиям эффективности расследования.

Кучерук (2007), Захаркин (2010)

В свете упомянутых дел возникает вопрос относительно соответствия Конвенции ст.217 и ст.49 КПК Украины, ведь согласно содержанию этих норм КПК, доступ пострадавшего к материалам уголовного дела возможен лишь по окончании досудебного следствия по делу, а его права в ходе расследования являются достаточно ограниченными. Эти нормы КПК очевидно, с учетом решений по указанным делам, требуют изменений.

Доверенные лица пациентов
Мониторинг психиатрических учреждений через посредство бывших
пользователей в Чешской Республике

Сузана Дурайова, юрист Лиги прав
человека и Центра адвокации людей
с психиатрическими
расстройствами (MDAC),
Чешская Республика

I. Кто привлекается?

- а) Бывшие пользователи психиатрических услуг (из организации КОЛУМБУС) как лица, предоставляющие услуги**
б) нынешние пациенты психиатрических учреждений как получатели услуг

II: На что нацелен проект?

Проект нацелен на:

- Обеспечение прав пациентов психиатрических учреждений путем развития потенциала и консультаций
- Привлечение пациентов и бывших пользователей к мониторингу учреждений
- Трудоустройство лиц с психосоциальными расстройствами для работы в качестве доверенных лиц пациентов

Где мы работаем?

- Адвокаты пациентов ведут свою деятельность в 11 психиатрических учреждениях, в число которых входят психиатрические лечебные заведения и психиатрические отделения в больницах

Достижения

- Проект был запущен в 2006 году с привлечением 6 бывших пользователей, в настоящий момент у нас есть 21 работающее доверенное лицо, в том числе 3 юриста (с юридическим образованием)

III. Основные мероприятия

1) Консультации и контакты с пациентами

Работников называют доверенными лицами пациентов (pacienští důvěrníci); они принадлежат к числу бывших пользователей психиатрических услуг и оказывают такие услуги:

- а) Информирование о правах пациентов и советы по мелким правовым вопросам
- б) Помощь в разрешении социальных и юридических проблем, таких как проблемы с жильем, социальным обеспечением, трудоустройством

- с) Поддержка и сопровождение, например, при посещении налоговых органов, банков, страховых органов
- д) Эмоциональная поддержка: все доверенные лица являются бывшими пользователями, выигравшими «битву с болезнью»

2) Просвещение пациентов и персонала

а) Лекции

- Для пациентов и персонала психиатрических учреждений
- О правах пациентов, работе групп самопомощи в психиатрии

б) Распространение листовок, освещающих права пациентов в психиатрических учреждениях

3) Юридические консультации и помощь пациентам

➤ Правовые аспекты принудительной госпитализации

➤ Правовая дееспособность и опека

- Консультации по поводу конкретных вопросов у юристов соответствующей специализации: Лига прав человека и MDAC
- Помощь в составлении юридических документов, таких как судебные документы, заявления на получение социальной помощи, доверенности
- Бесплатное представительство в судах – в случаях серьезных нарушений прав человека или угрозы возникновения таких нарушений (например, принудительная госпитализация, жестокое обращение)

IV. Дела в 2009 году

Вопросы	Кол-во
Жилье	279
Госпитализация	249
Трудоустройство	199
Семья	231
Социальные вопросы	70
Дееспособность	73
Задолженность	113
Другое	458
Мужчины	492
Женщины	436
Всего	928

См. дополнительную информацию на <http://os-kolumbus.org>

Взаимодействие национальных и международных правовых механизмов в борьбе против пыток

Нелли Арутюнян, начальника Департамента
международных правовых отношений
Генеральной прокуратуры Армении

Среди прав человека, которые занимают особое место в иерархии и подлежат абсолютной и безусловной защите при всех обстоятельствах, несомненно, следует упомянуть право не подвергаться пыткам и другому жестокому, бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению или наказанию. Особый юридический статус данного права обуславливается тем, что оно органично связано с личной неприкосновенностью и человеческим достоинством индивида. Выражением абсолютного характера защиты личности от пыток является невозможность подвергать данное право дерогации (non-derogable right).

Система юридической защиты личности от применения пыток либо иного запрещенного обращения представлена не только нормативными актами, которые обеспечивают рассматриваемое право в числе других прав (Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Американская конвенция о правах человека, принятое в 1998 году в Риме Положение о Международном уголовном суде, объявляющем широкомасштабное или систематическое применение пыток против гражданского населения преступлением против человечества), но и двумя специальными конвенциями- Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 года и Европейской Конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения или наказания 1987 года.

Универсальность запрета пыток либо какого-либо вида запрещенного обращения характерна не только для условий мирного времени, ни и для ситуации вооруженных конфликтов. Так в международном гуманитарном

праве ряд договоров запрещает применение пыток и различных видов запрещенного обращения. В том числе в ст. 3 Женевской конвенции, общей для всех четырех протоколов, запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться жестокое обращение, пытки и истязания.

Важнейшее значение указанных международно-правовых договоров заключается в том, что они установили международные стандарты, которые констатируются в качестве нормативного минимума, определяющего уровень государственной регламентации допустимыми отступлениями в форме превышения или конкретизации.

Реализация международно-правовых норм о правах человека, содержащихся в международных актах, осуществляется через внутреннее законодательство государств-участников этих актов. Определение правового положения граждан традиционно является суверенным правом государств, но вместе с тем существуют общепризнанные права и свободы человека, обеспечения которых – безусловная обязанность государств. В том числе право не подвергаться пыткам и различным видам запрещенного обращения. Обязательства, вытекающие из запрета пыток, относятся к той категории международных обязательств, нарушение которых вызывает ответственность государства по отношению ко всему международному сообществу (*erga omnes*).

Существующее в международном праве всеобщее осуждение пыток получило подтверждение и со стороны национальных судебных органов. По одному из самых известных дел о пытках, рассмотренному судебными органами США- *Filartiga v. Pena-Irala*- было отмечено, что лица, применяющие пытки, подобно пиратам и работникам, являются *hostes humani generis*, врагами всего человечества.

Как неоднократно отмечалось Европейским судом по правам человека в статье 3 ЕКПЧ закреплена одна из основополагающих ценностей демократического общества. Несмотря на самую краткую формулировку,

подобная краткость не должна умалять глубину ее значения. Национальные власти не могут позволить себе игнорировать ее положения.

Несмотря на жестокую реальность, продолжающуюся практику применения пыток во всем мире, о которой авторитетные источники постоянно сообщают, необходимо отметить, что запрет пыток является не только нормой, но и частью международного права, рассматриваемого в качестве *jus cogens*.

С учетом присоединения Республики Армения с указанным выше Европейским Конвенциям и конституционных принципов, в последние годы в Республике Армения было принято ряд законодательных актов, запрещающих жестокое обращение с гражданами и установления уголовной ответственности за действия, связанные с пыткой.

Так Уголовный кодекс Республики Армения содержит указание на ряд преступлений, предусматривающих ответственность за квалифицированные составы по признаку их совершения с применением пытки.

В законе Республики Армения (РА) «О полиции» указано, что полиции запрещается прибегать к обращению, унижающему достоинство человека, применение же физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с превышением полномочий, влечет за собой ответственность, установленную законодательством РА. В Уголовно-исполнительном кодексе РА говорится, что в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституции РА уголовно-исполнительное законодательство РС и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения осужденными. Эти и другие законодательные акты свидетельствуют о наличии гарантий со стороны государства в отношении права гражданина на физическую неприкосновенность.

Расследование фактов пыток и ненадлежащего обращения в Грузии

Натия Имнадзе, Начальник Департамента
мониторинга и предупреждения,
Офис государственного защитника Грузии

1. Уже много десятков лет как цивилизованный мир пытается усовершенствовать механизмы искоренения пыток и другого жестокого или унижающего обращения или наказания.

За прошедшие годы Грузия предприняла ряд шагов с целью искоренения пыток – был подписан ряд международных и региональных документов против пыток; после подписания Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток, в национальном уголовном законодательстве была изменена квалификация пытки, как преступления и она приблизилась к определению, приведенному в Конвенции против пыток, а также был назван Национальный превентивный механизм. На сегодняшний день можно сказать, что факты пыток в Грузии уже не являются распространенным и ненаказуемым действием, хотя еще много предстоит сделать для того, чтобы окончательно искоренить их.

2. С точки зрения искоренения пыток, одним из важнейших международных документов является Факультативный протокол Конвенции ООН против пыток, который первым произвел синхронизацию международных и национальных механизмов.
3. Национальный превентивный механизм, который был сформирован в ряде стран согласно вышеуказанному протоколу и функции которого в Грузии, с июля текущего года, были возложены на Народного Защитника/Омбудсмана, представляет собой одну из наиболее действенных и эффективных систем с точки зрения превенции и устранения пыток. С целью выполнения этой функции, при Офисе Омбудсмана Грузии был создан Департамент по превенции и мониторингу.

Следует также отметить, что Офис Народного Защитника Грузии всегда пользовался полномочиями, которые являются ядром Национального превентивного механизма. В течении ряда лет сотрудники Офиса Народного Защитника Грузии, на основании специальной доверенности, полученной от Народного Защитника, активно осуществляли мониторинг закрытых учреждений и реагировали на факты пыток или ненадлежащего обращения, выявленные таким образом. Самым наглядным результатом указанного является устранение практики ненадлежащего обращения в изоляторах временного заключения.

Нельзя не отметить, что сам факт назначения Народного Защитника Грузии Национальным превентивным механизмом повысил авторитет и эффективность системы мониторинга Народного Защитника хотя бы в том смысле, что Национальный превентивный механизм является частью международного механизма и игнорирование его рекомендаций и указаний еще более осложняется.

4. В Грузии, как и во многих странах, расследование, включая правовое реагирование на факты пыток и бесчеловечного обращения, является прерогативой прокуратуры. В этом плане функция НПМ ограничивается предоставлением или добыванием информации, а также, в случае необходимости, разработкой процессуальных и других рекомендаций. НПМ лишен возможности воздействовать на квалификацию фактов, существенные аспекты дела и т.д., тогда, как одним из главнейших проблем, связанных с расследованием фактов ненадлежащего обращения, является именно их неправильная квалификация – часто расследование начинается не по статье о пытках или телесных повреждениях, а по статье о превышении служебных полномочий, что является служебным преступлением и предусматривает гораздо более легкую санкцию.
5. Проблемой остается также и неэффективное расследование фактов избиения и другого рода ненадлежащего обращения, что больше всего мешает их искоренению, так как создает синдром безнаказанности среди сотрудников правоохранительных органов и создает риск, что такие действия будут повторяться. Именно поэтому Европейский Суд не раз пояснил, что неэффективное, затянутое и неадекватное расследование пыток уже само по себе является фактом нарушения процессуальных требований статьи 3 Европейской Конвенции.

Как правило, прокуратура поверхностно относится к вопросу расследования действий, содержащих элементы ненадлежащего обращения с задержанными. Расследование таких дел часто носит формальный характер и либо дело прекращается, либо расследование затягивается на несколько лет. Что важнее всего, расследование таких дел прекращается на основании показаний самих полицейских. Иногда судебно-медицинская экспертиза назначается через несколько недель, а то и несколько месяцев после случившегося, когда пострадавший уже не имеет повреждений.

6. Судя по заявлениям и жалобам, поступавшим в Офис Народного Защитника Грузии, фактов пыток в 2009-2010 годах стало больше. С января 2010 г. по сегодняшний день в результате интенсивного мониторинга Департамент по превенции и мониторингу Офиса Народного

Защитника обнаружил не один факт избиения и бесчеловечного обращения.

7. Участились также случаи превышения полномочий при задержании. Согласно добытой нами информации, с 1 января по 30 июня 2010 г. 403 заключенный поступил в тюрьмы с повреждениями, 42 из них заявили, что повреждения были получены при задержании. Согласно тому же источнику, по всем этим фактам были посланы извещения в соответствующие правоохранительные органы. Хотя, по нашим наблюдениям, фактов ненадлежащего обращения при задержании гораздо больше, чем указывает статистика правоохранительных органов.
8. Также часты жалобы лиц размещенных в пенитенциарных учреждениях по фактам избиения или бесчеловечного и унижительного обращения. Извещения о таких фактах часто получаем и от наших партнеров – неправительственных организаций.

Как правило, жалобы заключенных относятся к физической расправе, хотя часты и случаи, когда они жалуются по поводу унижительного и оскорбительного обращения со стороны сотрудников учреждений. В обоих случаях мы немедленно обращаемся к соответствующим органам для дальнейшего реагирования, хотя часто расследование производится лишь формально и прекращается, основываясь лишь на показаниях самих сотрудников. Часты случаи, когда потерпевший отрицает собственное заявление и говорит, что сам нанёс себе телесные повреждения или получил их в результате несчастного случая, например, падения с кровати. Фактор страха порождается, прежде всего, тем обстоятельством, что потерпевший, несмотря на все рекомендации со стороны НПМ, после того, как составляет жалобу, остается в том же учреждении под надзором тех же сотрудников. Иногда происходит и так, что в случаях составления жалоб заключенными, расследование было начато против их же самих по статье об оказании сопротивления и было «установлено», что полученные повреждения являлись следствием сопротивления. Таким образом, из-за того, что часто расследование опирается не на факты, а лишь на показания свидетелей, которые являются заинтересованными сторонами, среди заключенных появился синдром страха, что, безусловно, в значительной мере затрудняет обнаружение фактов ненадлежащего обращения и наказание виновных.

10. Проблемой пенитенциарных и психиатрических учреждений, а также многих изоляторов временного заключения в Грузии является и то, что существующие в них бытовые условия настолько плачевны, что это обстоятельство уже само по себе приравнивается к бесчеловечному и унижающему обращению по отношению к лицам, помещенными в эти

учреждения. В таких случаях, когда ни площадь, выделенная на каждого человека, ни освещение, вентиляция, отопление или гигиена не соответствуют никаким стандартам, а инфраструктура настолько устаревшая, что не подлежит ремонту, нами выдается рекомендация о ликвидации учреждения. Несмотря на это, такие учреждения продолжают существовать: в основном это относится к некоторым тюрьмам и психиатрическим учреждениям, а также нескольким КПЗ, которые лишь временно приостановили функционирование в связи с визитом ЕКПП (Европейского Комитета по Превенции пыток) в феврале 2010 года.

11. Что касается превышения силы со стороны полиции, в этом направлении самая тревожная ситуация в Западной Грузии, в частности, в регионе Самегрело, где остро стоит проблема физической расправы с подозреваемыми на момент их задержания.

В марте 2010 года, при мониторинге одного из пенитенциарных учреждений Западной Грузии, члены Группы мониторинга побеседовали с тремя заключенными, у которых отмечались повреждения и которые заявляли, что указанные повреждения были получены ими при задержании. Один из таких заключенных был обнаружен еще при мониторинге КПЗ и извещение по этому поводу было послано в прокуратуру, хотя, как оказалось при собеседовании с пострадавшим, следователь побывал у него всего один раз, задавал лишь формальные и общие вопросы, не была назначена и экспертиза. По всем трем фактам было начато расследование по квалификации пыток, хотя до сих пор нет каких-либо конкретных результатов. Мы, конечно, будем активно следить за ходом расследования и заинтересуемся результатами, хотя одну жертву пыток недавно освободили по процессуальной договоренности и он сообщил нам, что взамен ему скорее всего придется отказаться от показаний, данных следователю по поводу факта пыток.

12. Несмотря на то, что как уже отмечалось, проблема ненадлежащего обращения острее всего стоит в Западной Грузии, в прошлом году мы обнаружили также два случая, происшедшие в Восточной Грузии, когда два подростка, подозреваемые в краже, были жестоко избиты полицией сначала для получения признания, а потом по причине того, что подростки не сразу признались в содеянном. Один из сотрудников полиции пригрозил одному несовершеннолетнему, что если он кому-нибудь расскажет о случившемся, тот убьет его и похоронит в лесу. По делу одного из несовершеннолетних, у которого во время нашего визита еще отмечались ушибы, экскориации и кровоизлияния на различных участках тела, ведется расследование по статье о превышении служебных полномочий, что является совершенно неадекватной квалификацией, а

другой несовершеннолетний, из-за страха расправы, вообще не пожелал давать показание.

13. Таково положение на сегодняшний день. Исходя из вышесказанного, не удивительно, что приоритетом Национального превентивного механизма Грузии в настоящий момент является исправление существующего положения касательно расследования фактов ненадлежащего обращения. Надеемся, что наш труд будет плодотворным. Мы всегда напоминаем правоохранительным органам, что их колоссальные усилия по борьбе с преступностью и охране безопасности наших граждан не должны быть компрометированы безнаказанностью преступных действий некоторых их представителей. Искоренение синдрома безнаказанности, а также эффективное, прозрачное и быстрое расследование фактов пыток или бесчеловечного обращения является интересом всего общества, включая, безусловно, и представителей правоохранительных органов.

Общие рекомендации

Секция по вопросам НПО

1. Провести инвентаризацию и составить список мест несвободы, в которых могут содержаться люди всех возрастов и категорий.
2. При формировании НПО отталкиваться от существующих моделей посещения мест несвободы, а не строить механизмы или органы посещения с чистого листа. Реализовывать функции посещения мест несвободы через иные формы взаимодействия общественности и органов власти. Предоставлять общественности доступ в места несвободы через государственные органы, которые уже имеют такой доступ, согласно их полномочиям.
3. Проводить регулярные обсуждения, консультации с общественностью, посвященные вопросам пыток, жестокого обращения и моделям их превенции.
4. В органах, которые обладают полномочиями посещения мест несвободы – выделение отдельного отдела, подразделения, группы, которые бы занимались только вопросами посещений.
5. Создать круг рассылки и обмена материалами, идеями, результатами деятельности между государственными органами, НПО, международными организациями и экспертами, вовлеченными в решение проблем посещения мест несвободы, предотвращения и расследования фактов пыток и жестокого обращения.
6. Активно привлекать экспертную поддержку в моделях мониторинга мест несвободы.

Рекомендации

Секция борьбы с жестоким обращением и эффективности его расследования

Участники конференции подчеркивают особую важность борьбы с безнаказанностью за ненадлежащее обращение, его эффективного расследования и соответствующего наказания виновных. Для этого предлагается:

а) обратить внимание не только на превентивные аспекты гарантий против ненадлежащего обращения, но и их значение для его расследования, в том числе:

- обеспечить применение гарантий с момента фактического задержания;
- установить четкие и предвидимые законодательные основания для ограниченного по времени применения отсрочки уведомления третьих лиц о задержании;
- обеспечить доступ к адвокату по выбору задержанного, а также надлежащее функционирование систем правовой помощи для незамедлительного предоставления и последующей квалифицированной защиты тем, кто не может позволить воспользоваться услугами адвоката за свой счет, а также искоренить практику вовлечения адвокатов по усмотрению органов уголовного преследования;
- усовершенствовать системы медицинского осмотра задерживаемых по их поступлению в органы полиции и учреждения лишения свободы для своевременного и детального отражения их результатов и уведомления компетентных органов о признаках жестокого обращения, а также предоставления возможности прямого запроса судебно-медицинского освидетельствования;
- детализировать и неукоснительно соблюдать обязанность прокуроров и судей реагировать на признаки ненадлежащего обращения при отправлении процедур в отношении задержанных, а при рассмотрении дел по существу - применять стандарты неприемлемости доказательств, добытых с нарушением соответствующего запрета.

б) усовершенствовать системы и практику исполнения процедурных обязательств по борьбе с жестоким обращением с точки зрения их неукоснительного соответствия стандартам эффективности и адекватности, в том числе:

- обеспечить совместимость выбираемых рамок и форм расследования требованиям криминализации пыток и других видов серьезного (умышленного) ненадлежащего обращения, а также необходимости дисциплинарного и иного реагирования на любые иные нарушения соответствующего запрета;

- напомнить компетентным органам, что обязательство по расследованию серьезного (умышленного) ненадлежащего обращения возникает не только ввиду соответствующих заявлений и утверждений, но и иных признаков, указывающих на то, что оно «возможно имело место»;
- выработать и внедрить такие механизмы и структуры по расследованию ненадлежащего обращения и иных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, которые бы не оставляли сомнений по поводу их институциональной и практической независимости, в том числе, с учетом факторов функционального и иного взаимодействия прокуратуры и этих органов. Это предусмотрено практикой Европейского Суда по Правам Человека и отражено в Рекомендации Комиссара Совета Европы по Правам Человека от 2009 года;
- обеспечить вовлечение потерпевших в расследование и иные процессуальные меры реагирования на ненадлежащее обращение в степени необходимой для защиты их законных интересов, включая их своевременное и регулярное уведомление о ходе расследования, принимаемых решениях, предоставление возможности ознакомления с материалами дела и судебного обжалования в рамках публичного и состязательного процесса.

Участники конференции указывают на необходимость внедрения механизма мониторинга как НПМ в национальное законодательство, и усилить практику предупреждения жестокого обращения путем его эффективного расследования и судебного устрашения и принятия во внимание соответствующей опыт Европейского Комитета по Предупреждению Пыток. В свете недавнего решения по делу Гафген против Германии ими также были высказаны определенные опасения в связи с некоторой непоследовательностью практики Европейского Суда по Правам Человека, в части приемлемости материальных доказательств добытых в нарушение запрета на жестокое обращение.